

*МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.А. НИКОЛАЕВА

«Я И ДРУГИЕ»

**Процедура исследования субъективного образа социального мира и
других характеристик социализации личности**

Учебно-методическое пособие к курсу «Социальная психология»

Курган 2003

УДК
ББК

Р е ц е н з е н т ы

кафедра педагогики и В моделировании содержательной структуры образа социального мира использована концепция субъектной репрезентации личности В.А.Петровского, модель значимого другого А.В.Петровского психологии Курганского областного института повышения квалификации работников образования (зав. кафедрой – канд. психол. наук, доцент Н.М.Неупокоева).

директор Курганского городского инновационно-методического центра Е.А.Моторина.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Курганского государственного университета.

Научный редактор – доктор психол. наук, профессор Р.В.Овчарова.

Николаева И.А. «Я и другие». Процедура исследования субъективного образа социального мира и других характеристик социализации личности: Учебно-методическое пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. – с.

В данном пособии представлена авторская исследовательская методика – «Я и другие». Методика предназначена для выявления и описания субъективного образа социального мира и связанных с ним характеристик социализации личности: значимых социальных институтов и конкретных социальных групп, социальной и личностной идентичности, личностных ценностей, субъективной стратификации «социального мира», социальной ситуации развития личности.

Адресовано студентам, изучающим курсы: «Социальная психология», «Социальная психология личности»; а также практическим школьным и социальным психологам, имеющим потребность в исследовании и оценке социального развития личности или группы.

Рис. – 10, табл. – 11, библиограф. – 34 назв.

ISBN.....

Курганский государственный
университет, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	с.4
1. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МЕТОДИКА МНОГОМЕРНОГО ОПИСАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ОБРАЗА СОЦИАЛЬНОГО МИРА «Я И ДРУГИЕ».....	с.8
2. НАДЕЖНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕТОДИКИ «Я И ДРУГИЕ».....	с.18
2.1. Определение надежности исследовательской процедуры «Я – другие» методом тест – ретеста	с.18
2.2. Зависимость показателей методики «Я и другие» от возраста и пола.....	с.20
2.3. Чувствительность показателей методики «Я и другие» к микросоциальным характеристикам.....	с.25
3. ОТРАЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СУБЪЕКТИВНОМ ОБРАZE СОЦИАЛЬНОГО МИРА.....	с.28
3.1. Гипо- и гиперсоциализация. Отражение вариантов и деформаций социализации в образе социального мира	с.28
3.2. Образ социального мира и субъективная социальная стратификация	с.33
3.3. Институты социализации и образ социального мира.....	с.40
3.4. Идентичность и образ социального мира	с.47
3.5. Ценностно-смысловая сфера личности и образ социального мира ...	с.53
3.6. Социальная ситуация развития личности и образ социального мира.....	с.59
Литература.....	с.68

Введение

Данная работа преследует две основные цели.

Во-первых, знакомство читателя с новой диагностической процедурой «Я и другие», направленной на исследование образа социального мира. Первый вариант данной процедуры под названием «Индивидуальная социальная ситуация развития» опубликован в книге Р.В.Овчаровой «Справочная книга социального педагога».

Во-вторых, раскрытие содержательной взаимосвязи образа социального мира субъекта с рядом социально-психологических феноменов и личностных образований, которые являются результатом социализации личности.

Содержание социализации определяется, с одной стороны, всей совокупностью социальных влияний, а с другой – активным и избирательным отношением индивида к этим социальным влияниям. При рассмотрении содержания социализации важное значение имеет определение того, какая картина мира, какие установки, стереотипы, ценности формируются у индивида в процессе его социализации.

Субъективный образ социального мира – образ мира других людей для «Я», - представляет интерес для лучшего понимания сходства и различия между людьми в особо важной и интересной сфере – в сфере человеческих отношений, человеческого общежития. Что человек думает о мире? Что ждет от него? Что означает для него «мир вокруг»? – Ограничен ли он рамками футбольной команды, или семьи – работы – телевизора; или «социальный мир» - это мир политической жизни; а, может быть, человек чувствует свою причастность к миру духовному, неземному? Индивидуальный образ социального мира – это не только «печать» человеческой индивидуальности, но и программа взаимоотношений «Я – мир». Это и результат, и прообраз взаимодействия «Я» и окружения. Это одно из важных средств социального развития личности.

Образ социального мира является результатом определенного этапа социализации личности, а поэтому может содержать соответствующие критерии и служить и средством ее исследования.

Различают внешние и внутренние критерии социализированности личности. Этими критериями являются содержание сформированных установок, стереотипов, картин мира; адаптированность личности, ее нормотипическое поведение, образ жизни; социальная идентичность (групповая и общечеловеческая) [31, стр.46].

Внешние критерии социализации личности проявляются в ее нормотипичном (или отклоняющемся) общении, поведении, поступках, жизненных выборах. Однако внешне наблюдаемое – это далеко не вся полнота нашей социальной жизни. Не случайно Л.С.Выготский считал, что «единственные и неповторимые взаимоотношения со средой, прежде всего

социальной», должны описываться *переживаниями этих отношений*. Переживания, внутренняя жизнь может не только соответствовать внешнему поведению, но может и противоречить ему. Также о содержании социализации нельзя судить только по вербальным проявлениям человека, которые подвластны рефлексии и значительному искажению.

Разделение внешних и внутренних критериев социализации не снимает проблемы их операционализации, проблемы **средств измерения и исследования**.

Как, какими средствами можно исследовать образ социального мира? Известные психологические средства, имеющие отношение к исследованию образа социального мира, как правило, нацелены на изучение отдельных фрагментов социальной жизни (семьи, профессии, учебы и т.д.) и отдельных психологических образований – ценностей, социальных представлений в какой-либо области и т.д. Интуитивно-художественные средства (анализ продуктов творчества) иногда могут достигать высокой степени точности и целостности в понимании отношений «Я – мир», но результаты их малоформализуемы и трудны для сравнительных исследований.

Поскольку измерение и сравнение – это фундамент любой науки, в исследовании образа социального мира мы должны стремиться к тому же.

Ставя вопрос о средствах изучения образа социального мира, нужно учитывать специфику данного психологического образования, которая заключается в следующем.

1. Неисчерпаемость образа мира и, следовательно, неизбежность ограничений в исследовании;
2. Противоречивость, неоднозначность и динамичность образа мира, следовательно, необходимость многомерных исследований.
3. Разноуровневость существования образа мира в психике. В связи с этим, невозможность полной информации на основе только вербального (словесного) материала.

Поскольку исчерпывающая полнота об образе мира недостижима, встает вопрос о том, какие существенные параметры образа социального мира целесообразно исследовать, абстрагируясь от множества возможных других. Это самостоятельная научная задача **о структуре образа социального мира**. Нами она решается в работе [24] с использованием, в частности, модели значимого другого А.В.Петровского [26] и его концепции структурных уровней межличностных отношений. На основании проведенного теоретического анализа предложена трехуровневая структурная модель образа социального мира. Структурная модель образа социального мира как отражения отношений «Я – другие» включает уровень *социально-ролевых* отношений, уровень *социально-перцептивных* отношений и ядерный уровень *ценностно-смысловых* отношений личности, отражающий смысл «мира» или смысл жизни личности на данном этапе жизни.

Выделенным уровням соответствуют три типа параметров и показателей. Параметры 1-го уровня раскрывают вопрос: **Кого** индивид включает в свой «мир» (какого пола, возраста, профессии, социального статуса, родства эти лица). Параметры 2-го уровня характеризуют то, **какие социально-перцептивные качества** он способен замечать в других людях. Наконец, параметры 3-го уровня отвечают на вопросы: **Кем** в его жизни являются «другие» для него? Какие **смысложизненные роли** исполняют? Связывает ли он с другими свои новые возможности, или другие для него – источник препятствий? Кто из «других» символизирует его жизненные ценности и антиценности?

Данные вопросы не должны задаваться испытуемому прямо – на них невозможно точно ответить по причинам, указанным выше. Поэтому человеку предлагаются своеобразные «пробы содержания сознания», которые подробно излагаются в описании методики.

Предлагаемая методика по объекту исследования и техникам сбора информации (ассоциирование, атрибутирование, шкалирование) типологизируется как психосемантическая, по характеру предоставленной информации и возможностям содержательного анализа – как качественно-феноменологическая. Качественно-феноменологический характер данных позволяет интерпретировать их в разных теоретических системах. Оригинальность и преимущества методики обусловлены своеобразием использования трехполюсной ценностно-смысловой шкалы, на которой испытуемый размещает ассоциированных персонажей, обозначая их порядковыми номерами. Скорее, это не традиционная психосемантическая шкала, а культурная графема – вертикаль, символизирующая духовное развитие человека. Полюса шкалы – это «самое высокое и возвышенное, что может быть в человеке», «самое низкое и низменное, что только можно вообразить в человеке» и точка «Я», которая размещается первой на данной шкале.

В работе мы стремились показать взаимосвязь и возможности совместной диагностики образа социального мира и субъективной социальной стратификации, значимых для личности институтов социализации, личностной и социальной идентичности, образа «Я», личностных ценностей, социальной ситуации развития личности

Выполнение поставленных задач имеет как научно-методическое значение (разработка нового диагностического инструментария), так и практическое значение. Предлагаемая исследовательская процедура может быть использована в прикладных исследованиях для решения ряда практических задач:

- для исследования содержания и уровня социализации различных возрастных и социальных групп;
- для исследования ценностно-смысловой сферы личности в консультативной практике;

- для определения роли различных социальных групп и социальных институтов в развитии личности;
- для описания индивидуальной социальной ситуации развития личности;
- для выявления субъективной социальной стратификации;
- для характеристики круга значимых других и социально-ролевых отношений, социальной и личностной идентичности.

Предлагаемая методика имеет возможности и качественного и количественного анализа. На данном этапе работы с методикой пока не созданы исчерпывающие стандартизированные возраст-половые и др критерии для всех показателей методики. Поэтому пока мы квалифицируем методику «Я и другие» не как диагностическую, а как исследовательскую методику или *исследовательскую процедуру*. Данная публикация будет способствовать росту интереса к методике и накоплению необходимых статистических материалов.

Кроме того, получение точных количественных показателей вручную – довольно трудоемкий процесс. Поэтому для количественной обработки «Я и другие» целесообразно использовать ее *компьютерную версию*, разработка которой в настоящее время завершается. В пособие сделан акцент на возможности *качественного анализа* результатов методики «Я и другие», которые можно сделать без компьютера, имея лишь данное пособие; и эти возможности достаточно широки.

В работе мы стремились поставить новые задачи и проблемы исследований, стимулирующие студентов к самостоятельной творческой работе.

В работе использованы результаты ряда эмпирических исследований автора и результаты студенческих работ, выполненных с помощью методики «Я и другие».

1. Исследовательская методика многомерного описания субъективного образа социального мира «Я и другие».

Процедура исследования субъективного образа социального мира проводится в 3 этапа, которые соответствуют трем уровням вышеописанной модели.

На первом этапе респондент выписывает персонажей в том порядке, как они «приходят в голову» в количестве 50 человек. *Инструкция:* «Перечисли всех людей, которых ты сейчас вспомнишь. Безразлично, будут ли это реальные люди – или вымышленные, литературные или киногерои; безразлично, жили ли они в далекие времена, живут сейчас или будут жить в будущем, знакомые или случайно виденные, чужие и родные, большие и маленькие. Вспомниться может кто угодно – главное, что все они люди. Всех, кто вспомнится, нужно записать рядом с номерами, которые вы видите у себя на листочке. Записывать можно именем, фамилией, прозвищем, инициалами – как вам удобно, но так чтобы вы могли в дальнейшей работе вспомнить этого человека. Рядом в скобках (для исследователя) укажите КТО этот человек в жизни (ваш брат, учитель, одноклассник, киногерой и т.д.). Всего нужно вспомнить 50 человек. После того как все сделаете, приступите ко второму этапу».

На втором этапе респондент выписывает рядом с персонажами их краткие характеристики. *Инструкция:* «Напиши рядом что-либо существенное, что ты можешь сказать об этом человеке, охарактеризуй его одним – двумя словами».

На третьем этапе респондент отмечает свое положение на шкале ценностей, а затем отмечает место каждого персонажа на этой шкале. *Инструкция:* «На втором листе вы видите вертикальную линию, нижний полюс которой помечен знаком «-», а верхний – знаком «+». Верхний полюс этой шкалы символизирует все самое лучшее, прекрасное, высокое, что можно представить в человеке. Нижний полюс символизирует самое низменное, ужасное и безобразное, что только можно вообразить в человеке. Сначала вы должны найти на этой шкале место, на которое вы бы поставили самого себя. Отметьте это место черточкой и напишите рядом «Я». Теперь найдите место каждого по очереди персонажа на этой шкале. Для каждого найдите место, поставьте черточку и рядом напишите порядковый номер персонажа. Выполняйте это задание по порядку с №1 до №50. Если несколько персонажей вы захотите поставить на одно и то же место, то соответствующие номера ставьте рядом через запятую».

Данная процедура проводится индивидуально или с группой испытуемых. У старших подростков занимает 40 минут. В исследовании младших подростков при необходимости этапы *могут быть разделены во времени*. Компьютерная версия данной методики требует почти вдвое большего времени от испытуемого, но автоматизирует обработку.

Обработка результатов первого этапа. Основной показатель – **спектр социальных ролей**. Содержит в себе данные о социальном составе значимых персонажей в образе социального мира. Подсчитывается методом контент - анализа социально-ролевых признаков персонажей. Первоначально для исследуемой группы подбираются адекватные категории анализа. Например, для анализа персонажей подросткового «социального мира» были выбраны следующие категории анализа: *пол* (мужской –

женский); *возраст* (старше респондента – не старше респондента); *родственники; учителя; «звезды»* (известные исторические личности, деятели культуры, науки, политики, спорта, звезды эстрады); *киногерои; литературные герои; животные* (появляются в списках, несмотря на инструкцию).

Обработка результатов второго этапа. Основные показатели – **спектр качеств и отношений, осознаваемых респондентом в общении и взаимоотношениях (спектр социально – перцептивных характеристик).** Данный показатель образуется в результате контент – анализа признаков, атрибутированных респондентом на втором этапе. Категории контент - анализа могут варьироваться в зависимости от исследуемой группы. Для исследования подросткового возраста были выбраны следующие категории анализа (в выделении категорий использована классификация эмоциональной направленности Б.И.Додонова [10]):

К – коммуникативная направленность (например, «задира», «прикольный», «всегда смешит», «замкнутый»);

А – альтруистическая направленность («добрый», «злой», «преданный»);

Э – эстетическая направленность («красивый голос», «мне бы быть таким поэтом»);

Ф – оценка физических данных («спортсмен», «толстый», «старый»);

ГН – гностическая направленность («умный», «интересный человек»);

П – практическая направленность (включая и оценку профессиональных навыков взрослых («прекрасный педагог», «плоховато играет роль»), а также навыки и умения ровесников);

МН – направленность на оценку манер и нормативности поведения («хорошо себя ведет», «курака», «модная», «современная»);

ПГ – пугническая направленность – направленность на преодоление препятствий («трусливый», «во всем слушает маму»);

ОЦ – недифференцированная оценка («нормальный», «клевый», «идиот»);

ЭМ – оценка психодинамических особенностей, эмоциональности («грустный», «тихий»);

Р – романтическая направленность («загадочный», «необычный»);

ВЦ – ориентация на высшие ценности («патриот своей Родины»);

ГЛ – глорическая направленность - ориентация на высокие достижения, превосходство над другими («великий», «выдающийся»);

ГЕ – гедоническая направленность («сластена», «эротичный»).

Каждый признак определенной направленности имеет положительную, амбивалентную или нейтральную эмоциональную окраску, что при обработке обозначается символами «+» и «-». Соотношение эмоционально – позитивных и эмоционально – негативных признаков характеризует общий эмоциональный фон образа социального мира и выражается показателем **эмоциональный баланс общий (Э+/-)**. Может быть подсчитан и **парциальный эмоциональный баланс** для отдельной социальной группы (категории), выделенной на первом этапе. Он

характеризует преобладание эмоционально – позитивного (негативного) отношения к отдельной социальной категории.

Обработка третьего этапа работы включает качественный и количественный анализ результатов. Качественный анализ проиллюстрирован на рис.3 – 10. Результат работы испытуемого – это распределение на шкале ценностей «персонажей», которых испытуемый обозначает (для экономии времени) только порядковыми номерами. Первая задача исследователя – проанализировать, говоря словами Келли, «то, что испытуемый сообщает непосредственно». Как видно из рисунков, в результате шкалирования все персонажи (признаки) могут быть сгруппированы (или не сгруппированы). Признаками группирования являются:

-разная длина интервалов на шкале между отметками, расположение порядковых номеров нескольких персонажей в одну строку. Все это позволяет зрительно группировать персонажи;

-количественное преобладание определенных социально-ролевых, а также эмоционально-коммуникативных признаков в той или иной части шкалы (семантические «сгущения» социально-ролевых и эмоционально-коммуникативных признаков).

Выявляемые группы, их структура и конфигурация в пространстве «Ценности – «Я» - Антиценности», их содержание эксплицируют своеобразие субъективного «социального мира», в основе которого лежат, в частности, наиболее устойчивые смысловые категории, связанные с личностными ценностями субъекта.

Содержательная интерпретация выявленных групп может быть различной по указанию на ту форму психологической реальности, которая обуславливает существование данной феноменологии. Например, данные группы можно рассматривать как репрезентанты следующего психологического содержания:

А) *глубинных смысловых конструктов*, которыми пользуется испытуемый в контексте своего «социального мира», (если анализировать когнитивные аспекты атрибутирования);

Б) *личностных ценностей* испытуемого (если в анализе сделать акцент на их значимости для испытуемого и их ценностной антиномичности и иерархии);

В) *социальных страт* в субъективном «социальном мире» испытуемого (если обобщение – интерпретация проведена по социально-ролевым характеристикам);

Г) «*обобщенных других*» и их *ценностно-смысловых ролей (позиций)* в субъективном «СМ» испытуемого (если обобщение сделано по характеристикам 1-го и 2-го этапов).

Такое разнообразие психологического содержания, которое, как мы предполагаем, стоит за данной моделью, объясняется спецификой исследуемого «контекста». Субъективный «социальный мир» предполагает единство всех названных психологических реалий на основе их пристрастного «ценностно-смыслового» измерения.

Для того чтобы как-то обозначить содержание интерпретируемых групп, показать ценностно-смысловую природу этих групп и возможность содержательной связи с различными психологическими реалиями, условно назовем выделяемые группы широко и неопределенно: «**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ФАКТОРЫ**» (ЦСФ). Они объединяют в себе некоторое субъективно общее ценностное содержание.

Итак, основные качественные показатели 3-го этапа:

- **«ценностно-смысловые факторы (ЦСФ)»**. Определяются как содержательное обобщение - интерпретация персонажей и их характеристик по группам, выделенным на шкале ценностей.
- **«обобщенные другие»** или **«ценностно-ролевые позиции»** в субъективном социальном мире (СМ). Определяются как содержательные обобщения социальных, поло-возрастных и др. признаков 1 уровня в группах персонажей, выделенных на шкале ценностей. «Ценностный» характер обобщения позволяет охарактеризовать их как «ценностно-ролевые позиции». В своей совокупности все выделенные респондентом «обобщенные другие» образуют как бы субъективную социальную стратификацию СМ.
- **«ценностно-смысловые роли»** или **«смысложизненные роли»** присущи всем «обобщенным другим», соответствуют выделенным ЦСФ субъекта. Отвечают на вопрос: «Кем являются для меня другие в этой жизни, и какова моя роль по отношению к ним?».

На рис.9 в рамках с левой стороны шкалы представлены примеры таких обобщений, а справа – персонажи субъективного СМ и признаки, которые были обобщены психологом. Обобщение – интерпретация может осуществляться как психологом – исследователем, так и психологом совместно с испытуемым, либо психологом в составе экспертной группы.

- **«значимость ЦСФ позитивная (негативная)»**. Определяется по степени близости ЦСФ к полюсам шкалы. ЦСФ.
- **«иерархия ЦСФ»** определяется в соответствии со значимостью ЦСФ.

Ценностные факторы, максимально близкие к полюсам, отражают базовую ценностно–смысловую антиномию данного этапа жизни субъекта и, соответственно, его социальной ситуации развития. Остальные ценностные факторы «выше Я» – отражают ценности – средства субъекта, ЦФ «ниже Я» – отражают, как мы полагаем, субъективные препятствия в саморазвитии.

Вся совокупность «смысложизненных ролей» в их взаимосвязи отражает переживаемый субъектом «смысл жизни» на данном этапе жизни.

Количественная обработка 3-го этапа. Помимо представленного содержательного анализа для 3-го этапа обработки могут быть предложены измеряемые структурные показатели, которые отражают интенсивность и направленность ценностных взаимоотношений человека и его «социального мира», особенности его внутренней работы с высшими для него субъективными ценностями. Данная группа показателей необходима для количественной обработки и сравнительного анализа. Это следующие показатели:

Назовем группу персонажей, расположенных максимально высоко, - max – фактор. Тогда E_{max} – это объем max - фактора.

E_{max} - количество персонажей в группе, расположенной на шкале максимально высоко. Отражает «силу» идеалов испытуемого, которая обеспечивается «объективацией» идеалов в субъективных образах персонажей внутреннего мира. Чем больше количество «персонажей», символизирующих идеалы данного человека, тем «зримее», явственнее, «объективнее», полнее, насыщеннее для него то, что является для него максимально ценным. Данный показатель, вероятно, необходимое условие или составная часть такой особенности мироощущения как жизнелюбие. Это условие, или предпосылка, или выражение такого человеческого свойства как жизнелюбие, жизнеутверждение, оптимистичность, захваченность целью, целеустремленность.

Аналогично max -фактору, можно выделить на шкале группу, расположенную максимально низко и обозначить ее min – фактор.

E_{min} - это количество персонажей, входящих в min -фактор. Данная группа будет символизировать антиидеалы, антиценности испытуемого, активно отвергаемые и отрицаемые им. В единстве с max – фактором, min – фактор образует tu (или te) основные ценностно – смысловые антиномии, которые составляют основную «пружину» (основные задачи) его развития на данном этапе жизни. Данная ценностно – смысловая антиномия составляет центр «смысла жизни» субъекта на данном этапе его жизни.

Возможно, существует какое – то оптимальное соотношение E_{max} и E_{min} , соответствующее активной, действующей, оптимистичной позиции.

При $E_{\min} = 0$ равной нулю человек может видеть все «в розовом свете». $E_{\max} = 0$ видимо, соответствует состоянию бесцельности и опустошенности.

Отношение E_{\max}/E_{\min} – один из возможных показателей оптимистичности – пессимистичности.

Кроме количества персонажей, входящих в «идеальную» и «антиидеальную» группы, существенно то, насколько близко к полюсам расположены эти группы и насколько удалены они от основной массы персонажей. Удаленность, своеобразная «оторванность» идеалов от остального мира – есть один из основных признаков идеала. Согласно словарю, «Идеализация – мысленный акт, связанный с образованием понятий об объектах, не имеющих своего аналога в действительности», представление чего-либо лучшим, чем оно есть в действительности» [29]. Итак, оппозиция с действительностью, противопоставление действительности, «отрыв» от действительности – самая сущность идеализации. Этот отрыв можно представить как длину интервала между \max -фактором и остальным массивом персонажей. Обозначим данный интервал « l_{\max} ».

« l_{\max} » – интервал между \max - фактором и остальным массивом персонажей. Это степень (глубина) идеализации. Степень сформированности идеалов. Возможно, связано со степенью субъективной достижимости – недостижимости целей. Феноменологически может выражаться в напряженности (глубине) экзистенциальных, ценностно – смысловых переживаний, связанных с этими идеалами. К примеру, религиозные образы верующего человека, наиболее энергетически насыщенные, или идеализированный образ умершего близкого, будет отделен от остального массива максимально возможным « l_{\max} », указывающим на максимально глубокую смысложизненную роль идеала.

Аналогично должна существовать степень идеализации и для антиидеалов (« l_{\min} »), которая отражает степень «чуждости» их той реальности, которую приемлет субъект. Эта степень идеализации, в свою очередь, будет отражать тот уровень напряжения (степень нравственного, ценностно–смыслового напряжения), которая сопровождает появление в субъективном мире данных антиценностей.

Отношение « l_{\max}/l_{\min} » - своеобразная «направленность» идеализации. Отражает тот факт, что для субъекта в разной степени «идеальными» могут быть представления ценностей и антиценностей. Например, у детей антиидеалы могут быть не представлены вовсе «Разбойники разве настоящие бывают?», «А плохие люди разве бывают?». Аналогично могут отсутствовать и идеалы.

«**l max + l min**» - это сумма интервалов, отделяющих **max** –фактор и **min**-фактор от остального массива персонажей, будет отражать степень идеализации субъективного образа социального мира, степень сформированности идеалов.

Имеет значение и то, насколько близко к полюсам расположены **max**- и **min**-факторы. Здесь отражается другая грань «идеализации», а именно идеал как «воплощение совершенства». Обозначим «**L max**» и «**L min**» расстояния от полюсов до ближайших к ним персонажей. При отсутствии «идеализации» в предыдущем значении («**l max**» и «**l min**» минимальны), близость к полюсам будет означать максимализм в оценках. При «**L min**», близкой к нулю, можно полагать, субъект нетерпим, категоричен. Одновременно «**L max**», близкая к нулю, может свидетельствовать о крайних случаях «эффекта ореола», о высокой зависимости от другого человека. Напротив, если «**L max**» и «**L min**» велики, вся масса персонажей удалена от полюсов, «сжата» к центру шкалы, то субъект, что называется «философски» относится к персонажам социального мира. «Все в мире относительно», «все мы равны перед высшими ценностями» и т.д. Субъект как бы обесценивает реальность перед некими существующими, но невыразимыми и не принадлежащими его социальному миру ценностями.

«**L max**» + «**L min**» - сумма интервалов от полюсов шкалы до ближайших персонажей отражает, условно говоря, степень максимализма – релятивизма в оценках других (при минимальных «**l max**» и «**l min**»).

Можно полагать, что релятивизм является психологической защитой в критических, кризисных жизненных ситуациях. Может быть следствием когнитивно-стилевых особенностей субъекта. Возможно, релятивизм, как и максимализм является принадлежностью некоторых возрастных периодов.

Поскольку удаленность от «+» и «-» полюсов может быть неодинакова, то направление и степень «сдвига» оценок персонажей к «прекрасному» или «ужасному» полюсам шкалы будет отражать в одном случае прекраснодушие, доверчивость, наивность, приверженность кому-либо, «идеализм»; в другом случае – критичность, максимализм, непримиримость, категоричность и т.п.

Если **lmax** и **lmin** стремятся к максимуму (т.е. налицо выраженная идеализация), то показатели **Lmax** и **Lmin**, будут характеризовать не столько максимализм, сколько степень переживания совершенства своих идеалов (или степень «ужасности» антиидеалов). Названные характеристики будут проявляться в высокой степени приверженности данным идеалам, высокой принципиальности, требовательности прежде всего к себе в соответствии с данными идеалами, в служении идеалам. В данном случае **Lmax + Lmin** отражает степень совершенства идеалов (низости антиидеалов)

и соответствует степени «напряженности» соответствующей ценностно – смысловой антиномии.

Кроме рассмотренных показателей, связанных, в основном, с max-фактором и min – фактором, следует обратить внимание также на то, что помимо этих групп, респондент может по-разному расположить персонажи относительно «Я» и относительно середины шкалы.

Помимо max – фактора, респондент располагает многих других персонажей «выше Я», но ниже max – фактора. Можно предположить, что данная группа персонажей находится в таких смысложизненных отношениях с «Я», которые соответствуют ценностям – средствам «Я». Сюда входят те персонажи, которым субъект подражает, с которыми он идентифицируется, сильные стороны которых являются задачами его саморазвития на данном этапе жизни. Персонажи – образцы идентификации могут быть более или менее дифференцированы по своим привлекательным характеристикам, и могут быть более или менее упорядочены на шкале ценностей по степени значимости соответствующих задач. Очевидно, что данный массив (вместе с max - фактором) составляет «ресурсы» личностного развития на данном этапе жизни субъекта. Количество этих «ресурсов» - субъективно более высокого и предстоящего личности в ее развитии может быть измерено количеством персонажей, расположенных «выше Я» (включая и Emax).

Евыше Я – это количество персонажей, расположенных «выше Я». Отражает субъективную «вооруженность» личности ресурсами личностного развития на данном этапе жизни, которые «объективированы» - персонифицированы субъектом в образах «других».

Итак, мы предполагаем, что персонажи, ценимые «выше Я», выступают по отношению к «Я» как его жизненные ресурсы. Это значимые другие, которые выступают как образцы идентификации (например, красавица – певица у девушки – подростка), либо они осуществляют в жизни респондента важные функции по обеспечению его жизнедеятельности. Это своеобразные «рабочие органы» «Я», в которых «Я» чувствует жизненную необходимость. Например, ласка и доброта бабушки, мамы, помощь отца и т.д.

Персонажи, расположенные «ниже Я» – между «Я» и min –фактором – возможно, символизируют ненужное, неактуальное, пройденный этап в жизни личности, малопривлекательное, связанное с какими-либо неприятными событиями. Данный массив персонажей символизирует некоторые препятствия в развитии, самоосуществлении, решении жизненных задач. Неинтересное, незначимое для респондента также попадает в эту область. Часто данный массив – самый большой по количеству персонажей.

Итак, общее количество персонажей «ниже Я» (**Ениже Я** (включая Emin)) отражает разнообразные препятствия в развитии личности.

Аналогично смысловому единству max – фактора и min – фактора, препятствия «ниже Я» предполагают для их преодоления соответствующих личностных ресурсов из «выше Я». Соответствующие смысловые связи могут обнаружиться при психологическом анализе и обобщении персонажей и признаков в подгруппах «выше Я» и «ниже Я». Обнаруженные смысловые обобщения – интерпретации и их взаимосвязи обозначены на рис.1 стрелками.

Можно предположить, что Евыше Я сопряжена с высотой самооценки. (Чем выше СО, тем больше персонажей оказываются «ниже Я»). В 7-х классах действительно обнаружено такое соотношение, хотя содержательно это разные показатели и наблюдаемая сопряженность может свидетельствовать о неадекватно завышенной СО в исследованной группе. Адекватно высокая СО должна сопровождаться переживанием полноты своих ресурсов, следовательно, высоким ЕвышеЯ.

Поскольку «Я» может не совпадать с серединой шкалы, дополнительными показателями являются «**Евыше сер**» - количество персонажей, расположенных «выше середины», - и «**Ениже сер**» – количество персонажей «ниже середины». Их соотношение отражает общую склонность «ценить» или «обесценивать» других, отражает оптимизм – пессимизм в целом.

Связано ли данное соотношение с тенденцией к позитивной – негативной *вербальной* оценке других? Для измерения эмоциональной «нагруженности» вербальных характеристик, мы использовали показатель эмоционального баланса «Э+/Э-»

«Э+/Э-» - это соотношение эмоционально–положительных и эмоционально-отрицательных признаков в характеристиках персонажей.

Данный показатель, возможно, в определенной степени отражает общее эмоциональное благополучие. Преобладание Э- может свидетельствовать и о раздражительности, склонности к вербальной агрессии, несдержанности, низкой культуре, критичности и т.д. Большое преобладание Э+ может свидетельствовать о «прекраснодушии», толерантности, высоком самоконтроле, оптимистичности, наконец, высоком эмоциональном благополучии.

Наконец, обратимся к последней, не рассмотренной нами группе, – это персонажи, занимающие одно место с «Я» на шкале. Обозначим количество этих персонажей Ея.

Табл.1

Перечень показателей методики «Я и другие»

1. Параметры уровня социально-ролевых отношений	2. Параметры уровня социально-перцептивных отношений
1. М – мужчины (старше испытуемого)	11. Км – коммуникативные кач-ва
2. м – мальчики (не старше испытуемого)	12. А – альтруистические кач-ва
3. Ж – женщины (старше испытуемого)	13. Э – эстетические качества
4. д – девочки (не старше испытуемого)	14. Ф – физические характеристики
5. Р – родственники	15. Гн – гностические (качества ума)
6. Зв – «звезды» политики, спорта, и т.д.	16. П – практические качества
7. КГ – киногерои	17. МН – манеры и нормы
8. ЛГ – литературные герои	18. Пг – пугнические, волевые качества
9. Уч – учителя	19. Оц – недифференцированная оценка
10. жив – животные	20. Эм – эмоцион-ть, психодинамика
	21. Р – романтические характеристики
	22. Вц – высшие ценности
	23. Гл – глорические характеристики
	24. Ге – гедонические характеристики
	37. Э+/- - эмоциональный баланс вербальных характеристик
3. параметры и показатели уровня ценностно – смысловых отношений	
25. СО - интервал от полюса «min» до точки «Я»	Самооценка
26.Евыше Я – количество персонажей, расположенных «выше Я»	Оптимизм – пессимизм, жизненные ресурсы – препятствия
27.Евыше.сер. – количество персонажей, расположенных «выше середины»	
28. Е «Я» - количество персонажей, оцененных на одном уровне с Я	Общность с другими
29. Еmax – количество персонажей, расположенных максимально высоко (max – фактор)	Количество идеалов
30. Еmin – количество персонажей, расположенных крайне низко (min – фактор)	Количество антиидеалов
31. Imax – интервал от «идеалов» до всего массива «персонажей» в усл. ед.	Степень идеализации как противопоставленность «идеалов» «миру»
32. Imin – интервал от «антиидеалов» до всего массива «персонажей» в усл.ед.	
33.Imax+Imin – общая удаленность «идеалов-антиидеалов	
34. Lmax – удаленность крайне-«верхнего» персонажа от max-полюса в усл. ед.	Степень идеализации как степень совершенства образов – идеалов; максимализм – толерантность (абстрактность идеалов)
35. Lmin – удаленность крайнего «нижнего» персонажа от min-полюса в усл. ед.	
36.Lmax+Lmin – удаленность «персонажей» от полюсов шкалы	

«Ея» - это количество персонажей, стоящих «рядом с Я», занимающих одно место с «Я» на шкале ценностей. Предположительно соответствует чувству общности с другими – уникальности Я.

Можно предположить, что чувство «общности» скорее будет соответствовать такому «философскому» взгляду на других как равных себе перед высшими ценностями (а также связано с высокой степенью синтетичности). Возможно, переживание уникальности связано с высокой дифференцированностью, с аналитическим когнитивным стилем. Все это требует отдельной экспериментальной проверки.

Наконец, важным показателем ценностно-смысловой сферы является уровень самооценки. **СО** измеряется отношением интервала «ниже Я» к общей длине шкалы.

Все вышеописанные показатели основаны либо на измерении интервалов, либо на суммировании персонажей или их характеристик. Поскольку респонденты осуществляют субъективное шкалирование, используя свои субъективные единицы измерения, то для измерения интервальных показателей целесообразно использовать их субъективные единицы измерения. Субъективной единицей измерения будем считать типичный (использованный неоднократно) минимальный интервал, обозначенный испытуемым на шкале. Измерения относительных показателей (таких как СО) может проводиться в любых единицах.

2. НАДЕЖНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕТОДИКИ «Я – ДРУГИЕ»

2.1 Определение надежности исследовательской процедуры «Я – другие» методом тест - ретеста

Определение устойчивости предложенных показателей проводилось в ретестовом исследовании на группе 9-тиклассников из 42 человек шк. №30 г. Кургана с интервалом между измерениями 2 месяца [24]. Первое исследование проведено 5. 12. 2001г., второе исследование – 22. 01.2002г. Надежность измерялась величиной коэффициента корреляции Пирсона r между первым и вторым измерением показателя в данной выборке.

Значимые коэффициенты корреляции показателей представлены в табл.10.

Как следует из содержания таблицы, из показателей **социально-ролевого уровня** имеют высокий уровень надежности: количество в СОСМ мальчиков (м, $r = 0,82$), женщин (Ж, $r=0.78$), родственников (Р, $r=0.71$), «звезд» (Зв, $r=0.68$). Средний уровень надежности характеризует количество в СОСМ мужчин (М, $r=0.5863$), девочек (д, $r=0.5984$), учителей (Уч,

$r=0.579$), животных (жив, $r=0.4418$). Отсутствуют значимые корреляции для показателей количества кино-, литгероев (КГ, ЛГ). Низкую надежность этих показателей мы объясняем тем, что появление кино-, литгероев в СОСМ вообще нетипично для рассматриваемой выборки. Из 42 человек образы КЛГ появились у пяти в тестовом и у одного в ретестовом исследовании.

Из показателей **социально-перцептивного уровня** высокую надежность имеют эстетические (Э, $r=0.7959$) характеристики и недифференцированные оценки (Оц, $r=0.6956$), а также эмоциональный баланс вербальных характеристик (Э+/-, $r=0.7313$). Большинство показателей имеют надежность среднюю и ниже среднего. Это коммуникативные (Км, $r=0.3794$), альтруистические (А, $r=0.5497$), физические (Ф, $r=0.6095$), гностические (Гн, $r=0.5698$), практические (П, $r=0.5698$), пугнические (Пг, $r=0.3494$), эмоциональность (Эм, $r=0.4168$), глорические (Гл, $r=0.0356$) характеристики других. Отсутствует надежность показателей манеры и нормы (МН), романтические (Р), гедонические (Ге) оценки и высшие ценности (Вц).

Широкие различия надежности показателей социально-перцептивного уровня можно объяснить, во-первых, разной степенью точности контент-анализа атрибутированных признаков. Наиболее легки и точны в анализе недифференцированные и эстетические оценки, которые имеют и максимальную надежность. Многозначность других признаков и возможная неточность категоризации может снижать и их надежность. Кроме того, пугнические, романтические, глорические и гедонические оценки, высшие ценности в целом нехарактерны для данной выборки, единичные (в двух случаях - 8 и 9 признаков) признаки данного типа встречаются в среднем у 8% респондентов данной выборки.

Из показателей **ценностно-смыслового уровня** высокую надежность имеют самооценка (СО, $r=0.7218$), количество персонажей «выше Я» (Евыше Я, $r=0.6876$), персонажей «выше середины» (Евыше сер., $r=0.8112$), персонажей «на уровне Я» (Ея, $r=0.6959$), количество «антиидеалов» (E_{\min} , $r=0.8058$) интервал между \min -фактором и полюсом антиценностей (L_{\min} , $r=0.6703$), (L_{\max} , $r=0.5592$). Ненадежны показатели количества идеалов (E_{\max}), а также показатели «удаленности» идеалов и антиидеалов от основного массива персонажей (l_{\max} , l_{\min}).

Низкие показатели надежности в данном случае мы объясняем, во-первых, сложным, многоуровневым строением самой группы «идеалов» (\max -фактора). Поэтому в одном случае, в качестве суммы «идеалов» мог быть взят лишь верхний уровень данной группы, в другом случае могли быть суммированы несколько уровней, особенно если минимальная субъективная единица мала, и эти уровни зрительно близки. Аналогичная причина неточных измерений возможна и для показателей l_{\max} , l_{\min} . Данные показатели требуют уточнения процедуры оценки.

Табл.2

Значимые коэффициенты корреляции показателей образа социального мира тестового и ретестового исследований

№показате ля	коэф. кор. г	ур-нь знач. Р	значе- ние Т	№показате ля	коэф. кор. г	ур-нь знач.Р	значе- ние Т
1. М	0.5863	0.0001	4.577	19. Оц	0.6956	0	6.046
2. м	0.8175	0	8.976	20. Эм	0.4168	0.006	2.864
3. Ж	0.7825	0	7.948	21. Р	0.2499	0.1113	1.612
4. д	0.5984	0.0001	4.723	22. Вц	0.0025	0.9847	0.01
5. Р	0.7087	0	6.354	23. Гл	0.3255	0.0356	2.15
6. Зв	0.6824	0	5.905	24. Ге	0.0768	0.6381	0.4814
7. КГ				25. СО	0.7218	0	6.595
8. ЛГ				26.Евыше я	0.6876	0	5.989
9. Уч	0.579	0.0004	4.492	27.Ев.сер.	0.8112	0	8.774
10. жив	0.4418	0.0036	3.115	28. Е «я»	0.6959	0	6.129
11. Км	0.3794	0.012	2.593	29. Емах	0.1194	0.5421	0.7603
12. А	0.5497	0.0003	4.162	30. Emin	0.8058	0	8.605
13. Э	0.7959	0	8.316	31. lmax	-0.1117	0.5117	-0.7107
14. Ф	0.6095	0	4.862	32. lmin	-0.0871	0.5898	-0.553
15. Гн	0.5698	0.0002	4.386	34. Lmax	0.5592	0.0002	4.266
16. П	0.3413	0.027	2.268	35. Lmin	0.6703	0	5.641
17. МН				37. Э+/-	0.7313	0	6.697
18. Пг	0.3494	0.0237	2.328				

Большинство показателей обнаружили высокую и среднюю тест – ретестовую надежность, подтвердив тем самым надежность самой методики.

2.2. Зависимость показателей методики «Я и другие» от возраста и пола

Различия показателей методики во взаимосвязи с такими важнейшими характеристиками естественных групп как возраст и пол, позволят сделать вывод о чувствительности показателей к данным факторам и надежности соответствующих измерений.

Для анализа возрастных особенностей СОСМ были обследованы учащиеся 7-х, 8-х, 9-х, 10-х классов школы - гимназии № 30 общей численностью 357 человек. Общий план исследования представлен в табл.3.

Методы обработки данных. Для определения значимой связи характеристик СОСМ с полом и возрастом испытуемых использовался двухфакторный дисперсионный анализ (табл.4). Учитывая, что использование F–критерия в данном методе основано на допущении о нормальности распределения и равенства дисперсий в сравниваемых выборках, и применяя данный вариант анализа для наших сравнительно небольших выборок, мы мотивируем выбор этого метода следующими

Табл. 3

План сравнительного исследования образа социального мира подростков 12-16 лет

Год рождения Испытуемых	Время обследования		
	Март, апрель 2000г.	Февраль 2001г.	Январь 2002г.
1987 – 1988	7кл – 44 девочки, 27 мальчиков.	8кл - 53 девочки, 36 мальчиков	9 кл. -...девочек, ...- мальчиков
1986 – 1987	8кл. – 55 девочек, 21 мальчик	9кл. – 47 девочек, 15 мальчиков.	
1985 – 1986	9кл. – 13девочек, 10 мальчиков	10 кл.- 32девочки, 12 мальчиков	
1984 – 1985	10 кл.– 47девочек, 21 мальчик.		

положениями: «F–критерий достаточно устойчив. Устойчивость характеризует безопасность отклонений от допущений, лежащих в основе некоего критерия. Устойчивый критерий..., как правило, позволяет сделать точные выводы о значимости даже тогда, когда допущения не соответствуют действительности... Не следует... слишком поспешно отказываться от параметрических критериев лишь потому, что некое допущение, лежащее в их основе, нарушается» [19 С.171].

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа зависимости параметров ОСМ от возраста и пола испытуемых (табл.4), показывают высокую значимость возраста и пола для большинства исследуемых нами параметров, а также обнаруживают межфакторное взаимодействие. Поскольку критерий F Фишера не позволяет увидеть направление изменений ОСМ в зависимости от пола и возраста, то для содержательной характеристики возрастных изменений мы должны обратиться к сравнительному анализу других статистических показателей. Это квартильный анализ.

Квартили показателей СОСМ (табл.5). В нашем случае квартили являются более информативной статистикой, чем средние значения, поскольку указывают одновременно на положение среднего, но и разброс значений. В сравнительном анализе для характеристики каждой половозрастной группы нами использовались два средних квартиля, описывающих 50% выборки по каждому параметру. В тех, случаях, когда границы квартилей были представлены дробными числами, они округлены до ближайшего целого числа.

Сравнивая квартили разных групп, воспользуемся принципом, рекомендуемым А.Анастаси [2] для сравнения процентильных полос: «...не придавать значения различиям между показателями, чьи процентильные полосы перекрывают друг друга, особенно если перекрытие превышает

Табл. 4

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа влияния возраста и пола на параметры СОСМ для выборки подростков 12 – 16 лет

Порядковый № и обозначение параметра	Значения критерия Фишера (F)		
	Возраст	Пол	Межфакторное взаимодействие
№1 М	51,26**	12,82**	3,939**
№2 м	34,03**	3,167*	6,696**
№3 Ж	21,75**	14,26**	--
№4 д	163**	4,779**	2,973*
№5 Р	24,52**	16,42**	--
№6 Зв	92,12**	9,557**	4,363**
№7 КГ	--	--	--
№8 ЛГ	--	8,081	--
№9 Уч	--	4,178	--
№10 жив	11,58**	17,63**	--
№11 Км	101,2**	4,163**	--
№12 А	50,13**	9,79**	--
№13 Э	46,52**	--	4,06**
№14 Ф	13,25**	5,915**	6,334**
№15 Гн	--	3,621**	--
№16 П	2,274*	10,08**	4,104*
№17 МН	15,69**	5,075**	--
№18 Пг	3,059**	6,335**	--
№19 Оц	2,224*	4,71**	--
№20 Эм	19,98**	5,375**	--
№21 Р	15,43**	5,129**	--
№22 Вц	13,08**	4,023**	--
№23 Гл	--	5,005**	3,446*
№24 Ге	--	--	--
№25 Со	--	5,181**	--
№26ЕвышеЯ/Ен. Я	--	3,54*	--
№27 Евыше сер.	--	--	--
№28 Ея	2,717**	--	--
№29 Еmax	2,177*	15,74**	--
№30 Еmin	5,093**	--	2,766*
№31 lmax	--	2,891*	--
№32 lmin	--	--	--
№33 lmax+lmin	--	3,917**	--
№34 Lmax	--	10,4**	5,104**
№35 Lmin	--	6,802**	--
№36 Lmax+Lmin	1,996*	9,985**	--
№37 Э+/-	--	4,089**	4,968**

** - обозначены критерии со значимостью $p < 0,01$;

*- обозначены критерии со значимостью $p < 0,05$;

незначимые показатели критерия F опущены.

Табл.5

Нормы параметров СОСМ для подростков 12 – 16 лет, полученные на основе квартильного разбиения выборок.

Порядковый № и обозначение параметра	Границы двух средних квартилей для подростков разного пола и возраста							
	7-е кл 43дев.	8-е кл 55дев	9-е кл 60дев	10-е кл 77дев	7-е кл 31мал	8-е кл 34мал	9-е кл 25мал	10-е кл 33мал
№1 М	4 – 11	2 – 7	3 – 7	4 – 15	6 – 17	4 – 11	4 – 27	8 – 25
№2 м	6 – 14	8 – 19	8 – 18	10 – 22	16 – 25	16 – 26	10 – 20	10 – 25
№3 Ж	8 – 14	6 – 11	4 – 9	5 – 12	6 – 11	6 – 12	1 – 7	2 – 8
№4 д	17 – 23	16 – 24	13 – 20	9 – 18	3 – 13	7 – 12	2 – 17	4 – 13
№5 Р	8 – 17	4 – 12	4 – 13	4 – 10	4 – 13	1 – 9	0 – 7	2 – 10
№6 Зв	0 – 6	0 – 5	0 – 6	1 – 11	0 – 11	2 – 8	4 – 28	3 – 24
№7 КГ	0 – 1	0	0 – 1	0 – 1	0 – 2	0	0 – 1	0 – 1
№8 ЛГ	0	0	0	0 – 2	0	0	0	0 – 1
№9 Уч	1 – 5	1 – 5	1 – 4	1 – 5	0 – 5	3 – 8	0 – 4	0 – 7
№10 жив	0 – 3	0	0 – 1	0 – 1	0 – 1	0	0	0
№11 Км	4 – 15	5 – 17	9 – 17	5 – 16	0 – 4	0 – 7	1 – 10	1 – 7
№12 А	10 – 25	4 – 14	5 – 17	6 – 15	0 – 15	3 – 9	2 – 8	2 – 7
№13 Э	2 – 14	3 – 14	1 – 7	2 – 10	0 – 2	0 – 5	0 – 3	0 – 8
№14 Ф	0 – 4	0 – 4	1 – 7	0 – 4	0 – 3	0 – 9	2 – 7	3 – 8
№15 Гн	2 – 14	3 – 11	2 – 7	3 – 10	0 – 7	4 – 13	2 – 6	2 – 10
№16 П	0 – 5	0 – 3	0 – 3	2 – 7	0 – 4	0 – 2	1 – 6	1 – 7
№17 МН	2 – 7	1 – 5	2 – 8	2 – 9	0 – 6	0 – 4	0 – 6	2 – 6
№18 Пг	0 – 2	0	0 – 1	0 – 2	0 – 1	0 – 1	0	0 – 1
№19 Оц	5 – 22	4 – 17	3 – 14	3 – 11	2 – 20	3 – 16	3 – 16	3 – 14
№20 Эм	0 – 3	1 – 4	0 – 6	0 – 5	0 – 1	0 – 1	0 – 3	0 – 3
№21 Р	0	0	0 – 1	0 – 1	0	0	0	0
№22 Вц	0 – 1	0 – 2	0	0 – 1	0	0	0	0
№23 Гл	0	0	0 – 1	0	0	0	0	0 – 1
№24 Ге	0	0	0	0	0	0	0	0
№25 СО	10 – 16	11 – 18	11 – 14	11 – 15	10 – 16	14 – 18	11 – 16	11 – 16
№26 Евыше Я/Ен. Я	0,6 – 3,8	0,1 – 1,3	0,2 – 2,25	0,2 – 0,95	0,4 – 1,5	0,1 – 0,7	0,3 – 1,9	0,3 – 1,6
№27 Евыше сер.	33 – 47	30 – 45	27 – 40	27 – 42	26 – 47	24 – 41	28 – 43	26 – 46
№28 Ея	0 – 2	0 – 2	0 – 5	0 – 6	0 – 2	0 – 5	0 – 5	0 – 3
№29 Emax	3 – 10	2 – 6	1 – 5	2 – 5	3 – 12	2 – 6	1 – 7	2 – 8
№30 Emin	1 – 5	2 – 4	1 – 6	1 – 4	1 – 6	2 – 4	1 – 4	2 – 6
№31 lmax	1 – 3	1 – 3	2 – 6	2 – 5	1 – 4	1 – 3	2 – 5	2 – 5
№32 lmin	2 – 7	2 – 6	2 – 8	3 – 7	2 – 14	2 – 5	3 – 11	2 – 10
№33 lmax+lmin	3 – 13	3 – 8	5 – 14	5 – 16	4 – 20	3 – 8	7 – 17	4 – 16
№34 Lmax	1 – 3	1 – 4	2 – 5	2 – 13	1 – 5	1 – 4	1 – 12	1 – 8
№35 Lmin	1 – 18	1 – 7	1 – 15	2 – 22	1 – 17	1 – 6	1 – 9	1 – 21
№36 Lmax+Lmin	2 – 19	3 – 13	5 – 22	8 – 32	3 – 23	3 – 10	3 – 22	5 – 31
№37 Э+/-	3 – 11	2 – 10	2 – 5	2 – 6	1 – 11	1 – 5	1 – 6	2 – 18

половину их длины». Итак, критерием значимых различий будем считать перекрытие полос не более чем на половину длины.

На основе принятого критерия опишем значимые изменения параметров для 3-х уровней ОСМ, отражающие половозрастную динамику.

Наиболее яркие отличия СОСМ мальчиков и девочек на протяжении подросткового возраста проявляются в следующих показателях. В 7-х классах (12-13 лет) – это разное количество мальчиков (м) и девочек (д) в образе мира, соответствующее ориентации мальчиков на группу однополых сверстников, и различия в количестве коммуникативных (Км) и эстетических (Э) оценок других. В 8-х классах (13-14 лет) сохраняются различия в количестве девочек в образе мира. В 9-х классах (14-15 лет) имеются существенные различия в ориентации на мужчин – звезд (М, Зв) и качества общения (Км), в формировании абстрактных идеалов (высокая дисперсия «Lmax» у мальчиков и «Lmin» у девочек). В 10-х классах (15-16 лет) имеются высокие различия в ориентации на особенности общения (Км), у девочек появляются абстрактные идеалы (рост дисперсии «Lmax»), а также более высокий эмоциональный баланс (Э+/-) у мальчиков по сравнению с девочками. Названные показатели могут являться дифференцирующими пол показателями в соответствующих возрастах.

Проведенный анализ статистических показателей подтверждает возможность использования данных параметров в сравнительно – возрастных исследованиях и необходимость определения поло-возрастных нормативов параметров образа социального мира.

Поскольку в настоящем исследовании половозрастные выборки подростков относительно невелики, то для определения возрастно-половых норм может использоваться квартильный анализ распределения признаков параметров ОСМ, который представлен в табл.4. Границы нормы в данном анализе очерчивают два средних квартиля, включающих 50% каждой анализируемой выборки.

Обобщая результаты проведенного статистического анализа, можно заключить относительно надежности предложенной методики:

Большинство показателей обнаружили высокую (м, Ж, Р, Зв, Э, Оц, Э+/-, СО, Евыше я, Ев. сер., Ея, Emin, Lmin) и среднюю надежность (показатели М, д, Уч, жив, Км, А, Ф, Гн, П, Lmax) в ретестовом исследовании, подтвердив тем самым надежность самой методики.

Низкая надежность некоторых показателей в тест – ретестовом исследовании объясняется не природой предложенных показателей, а неточностью их измерения (Emax, Пг, Эм, Гл, МН) и малочисленностью в данной выборке соответствующих категорий (КГ, ЛГ, Ге, Вц, Р), а также интенсивными процессами формирования ценностной сферы в период ретестового измерения (показатели lmax, lmin).

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Большинство предложенных показателей по данным дисперсионного и квартильного анализа имеют значимую связь с возрастом и полом, обнаруживают возрастную динамику, содержательно соответствующую известным подростковым изменениям, и могут быть признаны валидными и использоваться в диагностике возрастного-полового развития. Это показатели М, м, Ж, д, Р, Зв, ж, А, Км, Э, Ф, П, Оц, Эм, Э+/-, СО, Е выше я, Lmax, Lmin.

2. Не имеют значимой связи с возрастом и могут использоваться, в первую очередь, для диагностики личностных особенностей показатели «кино - литгерои» (КГ, ЛГ), «учителя» (Уч), гностические (Гн), глорические (Гл), гедонические (Ге), романтические (Р) оценки, «высшие ценности» (ВЦ), качества общения (Км) у девочек, количество оцененных выше середины (Евыше сер), количество антиидеалов (Emin).

3. Не обнаружили связи с полом показатели «киногерои» (КГ), эстетические (Э), гедонические (Ге), оценки других, количество оцененных выше середины (Евыше сер), чувство общности с другими (Ея), количество образов – антиидеалов (Emin), интервал «отрыва» антиидеалов (Imin).

4. Показатели «Евыше сер.» и количество образов – антиидеалов «Emin» представляют интерес как возможные психологические константы, сравнимые по устойчивости с самооценкой. Показатель «Евыше я /Е ниже я», являясь предполагаемым аналогом самооценки, имеет более выраженную возрастную динамику у девочек, чем СО. Тогда как у мальчиков данный показатель более стабилен, чем СО.

- Показателями, дифференцирующими пол, являются:
- В 12-13 лет (7-е кл.): наличие мальчиков (м) и девочек (д) в СОСМ, наличие коммуникативных (Км) и эстетических (Э) оценок в восприятии других;
- В 13 – 14 лет (8-е кл.): наличие девочек (д) в СОСМ;
- В 14 – 15 лет (9-е кл.): наличие мужчин (М), «звезд» (Зв) в СОСМ, коммуникативные характеристики (Км) в восприятии других;
- В 15 – 16 лет (10-е кл.): коммуникативные характеристики (Км) в восприятии других и общий эмоциональный баланс атрибутируемых признаков (Э+/-).

2.3. Чувствительность показателей методики «Я и другие» к микросоциальным характеристикам

Чувствительность методики к микросоциальным характеристикам испытуемых была проверена в сравнении среднегрупповых показателей 10А, 10Б, 10В, 10Г классов [23]. С одной стороны, эти классы можно отнести к одной социальной группе – это десятиклассники одной школы. С другой стороны, они имеют определенные социальные различия. 10А и 10Б

– гимназические классы из городских детей. 10В – гимназический класс из сельских детей, проживающих в интернате. 10Г – негимназический класс из городских детей, обучается во вторую смену, в отличие от А, Б, В.

Результаты сравнительного анализа данных классов по социально-ролевому составу субъективного «социального мира» представлены в табл. 6. Поскольку сравниваемые выборки невелики по объему, достоверность различий, которая обнаружилась в средне-групповых значениях, мы подтвердили с помощью критерия Манна – Уитни (табл. 7).

Табл. 6

Социально-ролевой состав субъективного «социального мира» у девушек 10-х классов

Класс	Кол-во дев.	Категории анализа (кол-во упоминаний в среднем по группе)								
		М	М	Ж	Д	Р	Зв	КЛГ	Уч	Жив
10А	13	15,5	13	9,8	12,4	8,9	10,2	1,5	3,1	0,3
10Б	11	8,3	16	8,5	15,8	7,5	4,6	2,5	0,9	2
10В	19	14,1	7,3	11,5	11,8	8,2	8,7	7,4	5,2	4,1
10Г	9	5,4	21	4,3	19,1	6,8	4,7	0,2	1	0,2

В табл. 7 показано, что 28 коэффициентов из 54 являются значимыми. Это говорит о высокой чувствительности использованной исследовательской процедуры к различным аспектам социального статуса испытуемых.

Табл. 7

Значимые коэффициенты Манна – Уитни при попарном сравнении среднегрупповых значений состава «субъективного мира» у девушек 10-х классов.

Сравн. нив. Выборки	Значимые коэффициенты Манна Уитни при сравнении по разным категориям									Критерии значимости	
	М	м	Ж	д	Р	Зв	КЛГ	Уч	жив	p=0,05	p=0,01
	А,Б	12,5			38,5		28		32,5		
А,В		52,5	72,5				36,5	73	31,5	80	63
А,Г	18	20	14	10,5		7		25,5		33	23
Б,В	51		57			28	40,5	16,5	22	65	50
Б,Г			18,5							27	18
В,Г	33,5	15,5	16				17,5	17,5	11,5	51	38

В данном случае мы видим глубоко своеобразный по составу «социальный мир» каждого класса. Наиболее близки в этом плане девушки Б и Г классов. Единственное, что их различает – большая ориентация «Б» на женщин старше себя, тогда как у «Г» большую часть социального мира занимают мальчики. Девушек «Б» и «Г» объединяет невысокая ориентация на взрослых мужчин и на «звезд», совершенно незначительное место учителей в их жизни. Таким образом, «лицейский» по названию класс «Б» - по своим характеристикам СОСМ совершенно далек от «школьной» ориентации, от направленности на достижение успеха, - и поэтому по своим субъективным особенностям совершенно не «лицейский».

Наиболее своеобразен «социальный мир» у девушек «В» класса. В отличие от всех других классов, у них выражена ориентация на кинолитгероев, учителей, животных, женщин более старшего возраста. В противоположность девушкам «Б» и «Г» классов, здесь малое количество сверстниц в «социальном мире», и еще меньше мальчиков – сверстников, которые порой совсем игнорируются. Характерны погруженность в школьные проблемы, высокие мотивы достижения (ориентация на «звезд»), значительная ориентация на учителей. Значительная ориентация на кинолитгероев, с одной стороны, может быть признаком «приверженности» школе, школьной программе, с другой стороны – это знак «ухода» от социальной реальности, признак определенного социального неблагополучия, поскольку все девушки класса – приезжие, проживают в интернате. Высокое количество животных в ОСМ – с одной стороны, могло бы быть знаком «ухода» во внутренний мир, однако, это, скорее всего, признак социального своеобразия данной группы. В этом классе все девушки – приезжие из сел, где домашние животные – кормильцы семьи. Нельзя сказать наверняка, что девушки данной группы «уходят» в воспоминания о доме, поскольку количество упоминаемых ими родственников не отличается от соответствующих показателей в других классах.

Лицейский класс «А», в первую очередь, отличается от девушек нелицейского «Г». Здесь имеются значимые отличия практически по всем параметрам (кроме «КЛГ» и «жив»). Но девушки из «А» имеют качественно своеобразный «социальный мир» и по сравнению с «Б» и «В». От «Б» их отличает большое количество «старших мужчин» - «звезд», учителей и невысокое значение своих сверстниц. Тогда как эти же параметры объединяют «А» и «В». Но мы видим и глубокие отличия «городских» «А» от приезжих «В»: у девушек «А» нет «ухода» в мир кино-литгероев, в общение с животными, нет такого игнорирования мальчиков, старшие женщины занимают в их жизни меньше места..

Параметры обсуждаемой исследовательской процедуры обнаруживают чувствительность не только к возрастным, половым, но и микросоциальным различиям испытуемых. Это позволяет использовать данную процедуру для исследования и описания различных возрастных и социальных групп.

3. ОТРАЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СУБЪЕКТИВНОМ ОБРАЗЕ СОЦИАЛЬНОГО МИРА.

3.1. Гипо- и гиперсоциализация. Отражение вариантов и деформаций социализации в образе социального мира.

Под **гиперсоциализацией**, вслед за Д.А. Леонтьевым [18], мы понимаем ценностно-смысловое слияние индивида с социальной группой, такое принятие индивидом ценностей и норм общества, при котором он утрачивает (или значительно ограничивает) свою личностную идентичность (аутентичность). **Гипосоциализация** выражается в отсутствии (или значительном ограничении) высоких социальных ценностей в ценностно-смысловой сфере индивида.

В случае гиперсоциализации индивид может быть хорошо адаптирован к определенной социальной сфере. Однако социальные изменения, затрагивающие данную сферу жизни или его систему ценностей, могут иметь для него особо тяжелые последствия. Кроме того, если гиперсоциализация связана с подавлением ряда потребностей, то это будет приводить к деформации в развитии личности.

Гипосоциальные индивиды, не встречая давления криминальных групп, также могут производить впечатление хорошей социальной адаптации. При нормальном интеллекте они, руководствуясь принципом личной выгоды, могут не вступать в открытые конфликтные отношения с окружением. Однако именно такая гипосоциализация является психологической базой для тяжелейших проблем социума: злоупотребления властью, коррупции, наркобизнеса, интеллектуальных преступлений.

Сегодня интенсивно разрабатываются вопросы социально-психологической помощи в ситуациях острых жизненных кризисов, связанных с резкими социальными изменениями. Наряду с этим представляется важной социально-психологическая помощь (коррекция) в связи с теми нарушениями процесса социализации личности, которые имеют латентный характер и являются психологическими предпосылками или «фундаментом социальных девиаций» (Ю.М.Кондратьев).

Особенности образа социального мира подростка, свидетельствующие о **предпосылках к гиперсоциализации**:

- ассоциативный ряд персонажей состоит преимущественно из лиц старшего возраста (родственники, учителя), нехарактерны персонажи – ровесники противоположного пола;
- атрибутируемые признаки: однозначно положительные для всех персонажей (внутренний запрет на выражение негативного отношения); выражают, преимущественно, традиционные социальные нормы (например, «хорошо себя ведет», «уважает женщин»);
- распределение на шкале ценностей: большинство персонажей сгруппированы у крайних полюсов ценностной шкалы («черное» –

«белое»); четкая иерархия групп на шкале, выделенных по традиционным социальным категориям.

Признаки предпосылок к гипосоциализации подростка:

- ассоциативный ряд персонажей исключает взрослых лиц реального окружения; абсолютно преобладают лица, с которыми нет реального контакта (футболисты сборной, «звезды» зарубежной эстрады), либо состоит исключительно из ровесников;
- атрибутируемые признаки: формальны, либо однотипны, исключительно на языке контркультуры; отсутствуют характеристики альтруистической направленности; преобладание прагматических, не личностных характеристик;
- распределение на шкале ценностей: иерархическое распределение отсутствует, либо выражены крайние полюса с указанием асоциальных характеристик.

Противоречивые тенденции социализации отражаются в образе социального мира с преобладанием кукол, животных, с отсутствием членов семьи.

В наших исследованиях пока отсутствуют выборки асоциальных или гиперсоциальных групп. Различные **варианты социализации** получены на базе обследования подростков с 7 по 10 классы школы №30 г. Кургана [21].

Типичные варианты образа социального мира, отражающие различные варианты социального развития личности представлены на рис. 1, 2.

На рисунках каждый вариант выделен овалом, внутри которого – условное название данного варианта. Для каждого варианта указаны буквенные обозначения тех показателей методики, которые имеют значимые корреляционные вклады в данные варианты. Знак «минус» рядом с показателем – отрицательная корреляция (т.е. отсутствие соответствующих признаков в образе социального мира данного типа), знак «плюс» - высокая положительная корреляция данного признака с данным вариантом образа социального мира. Варианты образа социального мира, «принадлежащие» разным классам, разделены вертикальной чертой, хотя и имеют небольшие содержательные различия. Гипосоциальные варианты развития заштрихованы.

В группе 12-14-летних (7 – 8-е классы) выделены следующие варианты: **«Мальчики с недифференцированным восприятием других»**. Это «мир» мальчиков – сверстников, исключая девочек. В оценках других отсутствуют характеристики общения, нормативности поведения, чувств и состояний других. **«Мир без взрослых»**. В этом субъективном мире отсутствуют образы мужчин, женщин, взрослых «звезд», учителей и преобладают образы девочек, либо мальчиков. **«Критичный индивидуализм»** В этом мире большинство «других» переживаются как не имеющие ценности. Используются крайние оценки, особенно негативные, несвойственно чувство общности с другими.

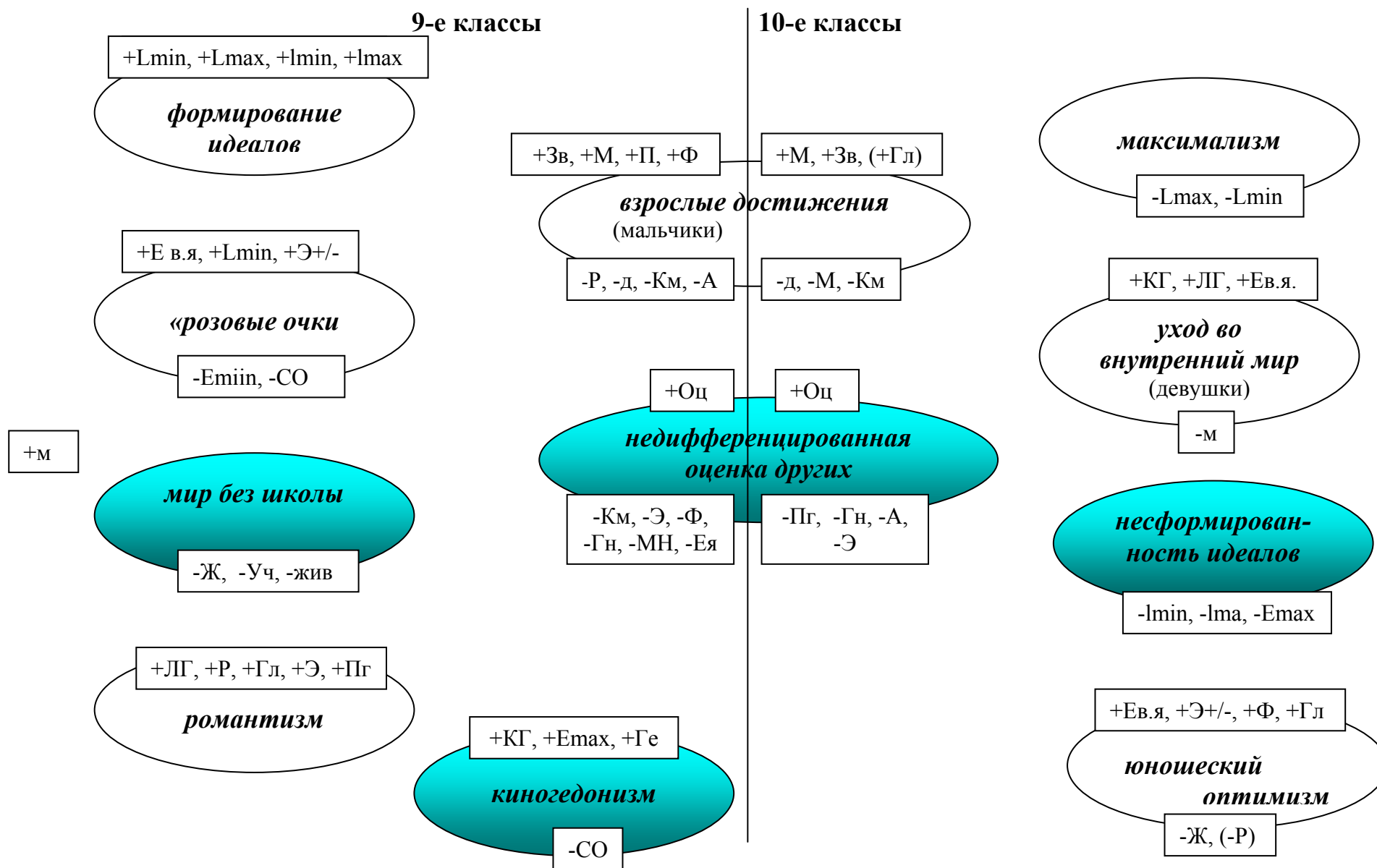

Рис.1. Типичные варианты образа социального мира в 9-х – 10-х классах.

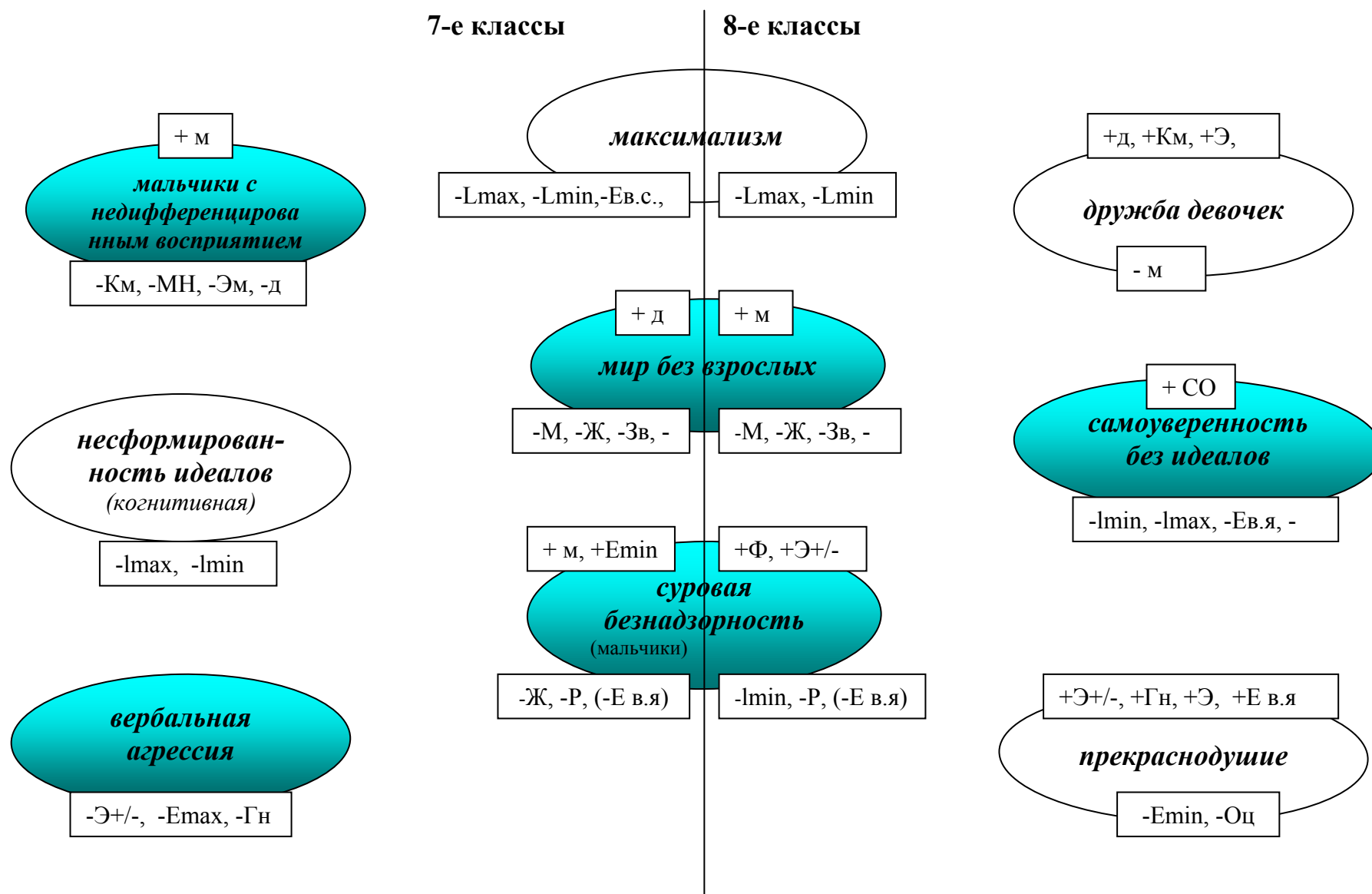

Рис.2. Типичные варианты образа социального мира в 7-х – 8-х классах. В рамках – значимые показатели для данных вариантов.

«Самоуверенность без идеалов» включает высокую самооценку, склонность ценить других ниже себя, отсутствие оценок нормативности поведения; идеалы не «противопоставлены» миру – т.е. не являются идеалами в полном смысле слова. *«Суровая безнадзорность»* – это «мир» мальчиков, в котором отсутствуют взрослые женщины и родственники, преобладают мальчики – ровесники; значительно количество антиидеалов, имеются тенденции к выделению физических аспектов в восприятии других, к вербальной агрессии, к обесцениванию других. *«Вербальная агрессия»* – это мир с выраженной негативной эмоциональной окраской. Нехарактерны образы – идеалы и гностические аспекты в оценках других. *«Дружба девочек»*. Данный субъективный мир характерен для девочек. В нем преобладают девочки и отсутствуют мальчики. Образы других насыщены особенностями общения, внутреннего мира другого, романтическими атрибутами. *«Прекраснодушие»* - это мир с преобладанием позитивных вербальных характеристик, гностических и эстетических аспектов в восприятии других. Высоко ценят других. Образы - антиидеалы нехарактерны, как и недифференцированные оценки других.

В группе 14-16-летних (9 – 10-е классы) выделены следующие варианты. *«Взрослые достижения»* - это мир, в котором преобладают мужчины – «звезды» и практически отсутствуют родственники и девочки, иногда сверстники обоего пола. В оценках других преобладают умения, навыки и физические аспекты, коммуникативные и альтруистические аспекты нехарактерны, имеется тенденция к глорическим оценкам. *«Сформированность идеалов»*. Отсутствие крайних оценок здесь сопровождается противопоставлением идеалов и антиидеалов «миру». *«Розовые очки»* - это мир высокой ценности других. Здесь отсутствуют максималистские оценки, особенно негативные, отсутствуют образы – антиидеалы, вербальные характеристики позитивны. Высокая СО нехарактерна. *«Уход во внутренний мир»* насыщен образами взрослых женщин, в том числе родственников и учителей, образами кино- и литгероев, животных. Образы мальчиков отсутствуют. Персонажи субъективного мира оцениваются преимущественно «выше Я». Данный образ социального мира распространен среди приезжих девушек, проживающих в интернате. *«Романтизм»* - мир литературных героев, насыщенный романтическими, глорическими оценками, аспектами эмоциональности и риска в восприятии других. *«Киногедонизм»*. В данном образе социального мира характерно присутствие образов киногероев и значительное количество идеализированных образов; имеются гедонические аспекты в восприятии других, невысокая самооценка. *«Юношеский оптимизм»* - это мир, где отсутствуют взрослые женщины, есть тенденция к отсутствию родственников, ориентация на физические аспекты и достижение успеха в восприятии других. Другие ценятся высоко, преобладают позитивные вербальные характеристики.

В исследуемой группе сохраняются также варианты образа социального мира, описанные выше, но для данного возраста имеющие инфантильный, ретардационный, гипосоциальный характер. Это *«Недифференцированная оценка других», «Мир без школы», «Максимализм», «Несформированность идеалов-антиидеалов когнитивная».*

3.2. Образ социального мира и субъективная социальная стратификация

Природа любого социального целого – будь то конкретная общность, общество или весь «мир» предполагает свою структуру – разделение на слои или «страты». В теориях социальной стратификации выделяют разные основания разделения страт:

- имущественное неравенство, престиж, доступ к власти (М.Вебер);
- характеристика социального «качества» индивида (например, компетентность); характеристика исполнения в сравнении деятельности одного индивида с другими; обладание материальными ценностями, талантами, ресурсами (Т.Парсонс);
- отношение к орудиям и средствам производства, участие в общественном разделении труда (К.Маркс);
- престиж профессии, уровень образования и дохода (так называемая «объективная» стратификация).

Каждая страта является носителем определенных социальных (культурных, нравственных и др.) отношений, стандартов, образа жизни.

Главная характеристика стратификации – ее иерархия. В структуре существуют высшие, элитные слои, имеющие более высокий статус в обществе, большую ценность и низшие слои. Любая стратификация отражает систему ценностей, принятых в данном обществе, поэтому главным критерием стратификации является система общественных ценностей.

На уровне индивидуального сознания, отражающего социальный мир в целом, расслоение «других» на «слои» осуществляется в соответствии с личностными ценностями и далеко не всегда зеркально отражает общественное разделение.

Необходимо различать те субъективные представления о социальной стратификации, которые находятся на высшем уровне осознанного **знания**. Так например, из опыта обучения, из средств массовой информации человек *знает*, что существуют классы, другие слои населения, например, мигранты, безработные, которые имеют свой социальный статус. Но социальный «мир – для – Я» может иметь совсем другое устройство, и также имеет свою стратификацию

О сходном субъективном социальном мире говорят П.Бергер и Т.Лукман [7]. Они рассматривают «социально- структурную конфигурацию» в двух аспектах: как «объективную реальность» и «субъективную реальность», что соответствует нашему представлению об онтологическом и феноменологическом аспектах индивидуальной социальной ситуации развития.

П. Бергер и Т. Лукман оперируют понятием «реальность повседневной жизни». Во - первых, эта реальность субъективна, относится к сознанию, эта «высшая реальность» сознания. «Реальность повседневной жизни организуется вокруг «здесь» моего тела и «сейчас» моего настоящего времени...Реальность повседневной жизни, однако, не исчерпывается этим непосредственным присутствием, но охватывает и те феномены, которые не даны «здесь и сейчас»...Реальность повседневной жизни представляется мне как интерсубъективный мир, который я разделяю с другими людьми» [7, С. 258 – 259].

Авторы представляют структуру реальности повседневной жизни «в континууме типизаций /например, «мужчина», «европеец», «покупатель», «живой тип», и т.п. – прим. И.Н./ ...На одном полюсе континуума находятся те другие, с которыми я часто и интенсивно взаимодействую в ситуациях лицом–к-лицу. Это ... «мой круг». На другом полюсе – крайне анонимные абстракции, которые по самой своей природе никогда не могут стать доступными взаимодействию лицом-к-лицу. Социальная структура – это вся сумма типизаций и созданных с их помощью повторяющихся образцов взаимодействия» [7, С.267].

Психологи когнитивно-феноменологической ориентации исходят из того положения, что «человек на протяжении жизни строит, достраивает и перестраивает глубоко личную «теорию мира», включая и его самоконцепцию. К данному направлению относится концепция «субъективного жизненного пространства» Х.Томе, которую рассматривает Л.И.Анциферова [5]. Как пишет Л.И.Анциферова, «весь опыт жизни, а также предвосхищаемое будущее закреплено в мини-теориях в виде систем значений и значимостей, убеждений и ценностей – они-то и регулируют восприятие и представления человека, определяют интерпретацию окружающего мира и действующего в нем субъекта. Свою теорию субъект стремится сделать упорядоченной, взаимосогласованной – теорией предсказуемого и понятного мира» [5, С.5]. В этом «жизненном мире» «в осадке» содержится вся индивидуальная история».

Можно предположить, что индивидуальное сознание в ряде случаев компенсирует для индивида его собственный объективно-невысокий статус, снижая статус «элиты» и повышая статус собственного слоя. Да и сами слои – страты в субъективном образе социального мира могут выделяться по совершенно иным ценностным основаниям, в отличие от принятых в социологии. Индивидуальное сознание может игнорировать некоторые страты в силу социальной некомпетентности, незавершенности социализации, вследствие своеобразия собственной социальной ситуации развития, либо в результате психологической защиты, повышающей самооценку.

Субъективная социальная стратификация складывается в формирующемся сознании на протяжении всего времени социализации.

Субъективная социальная стратификация, как и объективная, наряду с критериями выделения слоев, их содержательной спецификой, может иметь следующие характеристики:

- жесткость (четкость – размытость) разделения, автономность каждого слоя, невозможность присутствия какого либо представителя слоя среди других;

- жесткое ценностное противопоставление слоев на своих – чужих, хороших – плохих (мягкое противопоставление или дополнение);
- соответствие (или несоответствие) субъективной стратификации объективно существующей;
- социальное «клеймение» слоев – отсутствие «клеймения»;
- осознанность – неосознаваемость разделения;
- устойчивость на протяжении длительного времени – динамичность стратификации.

Описанная выше методика позволяет представить субъективную стратификацию жизненного мира (субъективного социального мира) благодаря распределению персонажей субъективного социального мира на шкале личностных ценностей.

В качестве примера, иллюстрирующего анализ субъективной социальной стратификации рассмотрим пример образа социального мира подростка. Это девочка Г. 12 лет (рис. 3).

Самая верхняя часть шкалы плотно занята всеми членами семьи (№ 1-4), характеристики которых передают идиллию семейной атмосферы («очень люблю», «замечательный», «шутник», «обожаю», «добрая», «ласковая»). Центром этого семейного рая, видимо, является сама Г. Нежное покровительство, опека младших, эстетические эмоции – вероятно, важнейшие ценности этого круга, принятые самой Г. Это подчеркивается описанием шести котят (или щенят), которых Г. разместила тут же (№ 45-50) («лохматый медвежонок», «кудряшка», «белый комочек», «маленькая красавица», «пушистик», «толстый пушистик»). Итак, высший слой субъективного мира Г. – это добрые и заботливые родные, окружающие «маленькую красавицу Г. и выражающие ей свое восхищение.

Кошки разделяют родительскую семью (наивысшую страту) и других родственников, стоящих несколько ниже (№ 14, 2, 22, 13, 19, 20, 36) – это «замечательная» крестная, «веселые» тети и дяди, сестры – «хохобтушка и маленький колобок») В круг этих родственников вкраплены несколько одноклассниц, также отличающихся особым отношением к самой Г. (замечательная, приятная, преданная, добрая и отзывчивая).

Теперь «выше «Я» остается один «блок» персонажей, которые описаны, в основном, с точки зрения неких нормативных образцов поведения.

Здесь звезды эстрады, учителя и «неплохие» ровесницы получают такую оценку – «хорошо поет», «неплохая», «крикун», строгая», «красивая», «громкоголосая», «прекрасный человек».

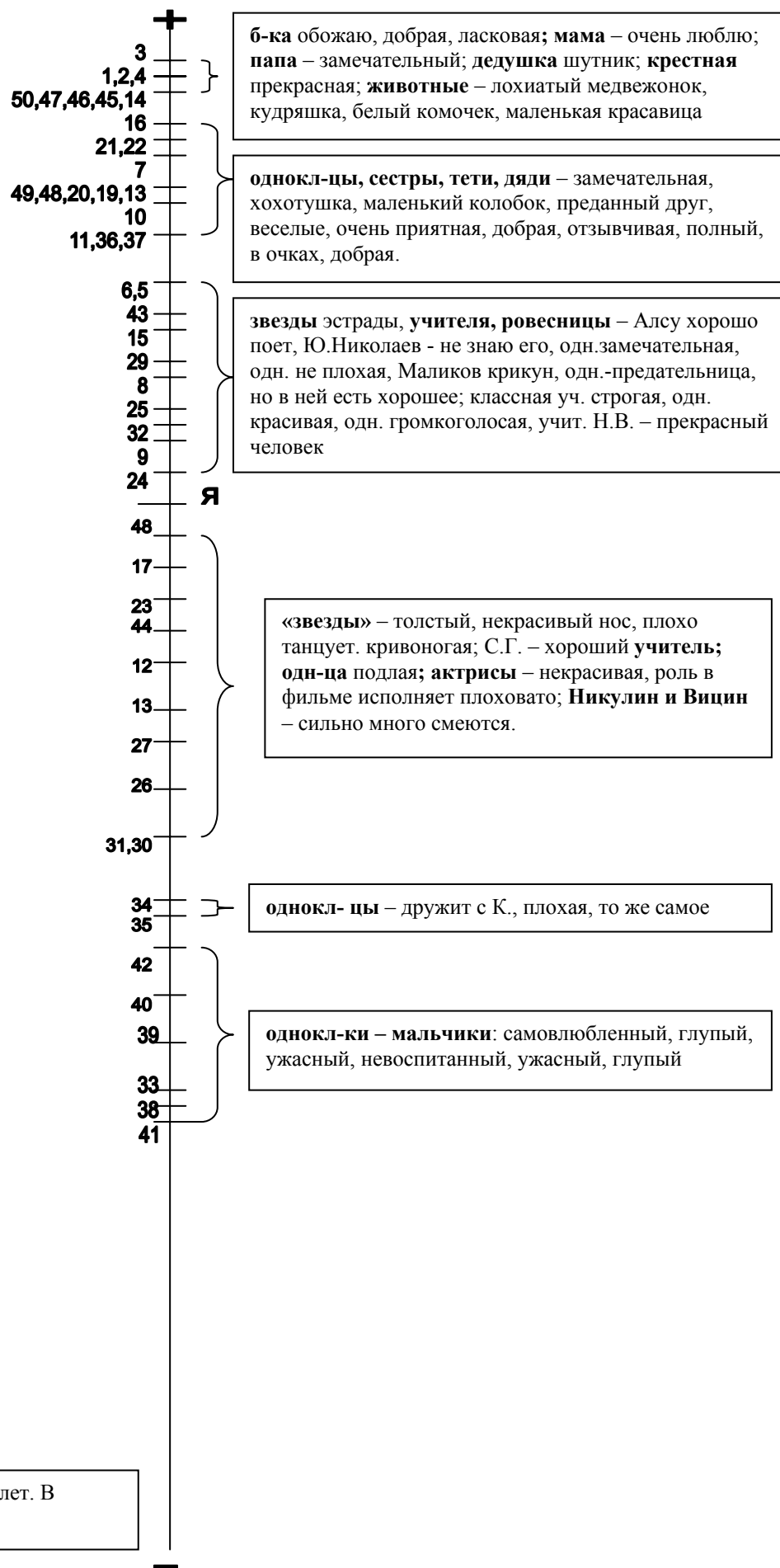

Рис.3. Результаты испытуемой Г., 12 лет. В рамках – надписи психолога

«Звезды» и учителя имеют объективно более высокий статус, и она размещает их «выше себя». Однако, в ее характеристиках отражаются оценочные требования высшего для Г. слоя – требования матери или бабушки, - к тем, кто не принадлежит к их собственному кругу – кто не является родственником. Интересно, что «прекрасный человек» в данном блоке расположен ниже всех. Это учительница. Выше учительницы («прекрасного человека») находится «строгая» классная руководительница, но и она ниже «предательницы» – одноклассницы и известного певца – «крикуна». Девочка Г демонстрирует яркие позитивные вербальные оценки учителей, которые сочетаются со сравнительно невысоким статусом данной категории среди других слоев субъективного мира Г. имеют объективно высокое общественное положение в сознании девочки,

Аналогичная по составу и объему группа персонажей находится «ниже «Я». Это звезды кино и эстрады и «хорошие» учителя. Здесь критический голос семьи усиливается («толстый» певец, «некрасивый нос», «плохо танцует», «кривоногая» певица, «некрасивая» актриса, «роль в фильме исполняет плоховато», а Никулин и Вицин вообще «сильно много смеются»). Сюда же включены «хорошая» учительница и «подлая» одноклассница.

Данная страта – результат отношения «семейного круга («мы») к «их» недостаткам – недостаткам того культурного слоя, который объективно имеет большую социальную известность и вызывает пристальное и пристрастное отношение.

Еще ниже на оси располагаются небольшая группа (№34, 35) «плохих» девочек, а за ней группа плохих («невоспитанных», «ужасных», «глупых») мальчиков (№40, 39, 33, 38, 41). Самый низ шкалы не занят никем.

Мы видим, что в «социальном мире» Г. проявилось четкое разделение других на уровни по ценности и достоинству в зависимости от родственных отношений, возраста и пола. Субъективная стратификация Г. соответствует следующим принципам:

- родные всегда «выше» чужих;
- взрослые как правило «выше» детей;
- при этом «хорошие» девочки «выше» кинозвезд и учителей;
- девочки всегда «выше» мальчиков.

Обобщая типичные характеристики в выделенных социальных группах, мы видим, что взрослые и дети, девочки и мальчики оцениваются по разным качествам. Девочка использует **разные стандарты** для разных групп персонажей ее «социального мира. У взрослых она оценивает коммуникативность, эстетическую привлекательность, доброту, профессионализм. Во всех оценках четко выражена критичность и полярность («хорошо – плохо»). Эстетическая привлекательность близких взрослых не оценивается, но все другие взрослые воспринимаются критично («некрасивая», «некрасивый нос» и т.д.), так же критично воспринимаются профессиональные качества. Дети оцениваются по другим качествам. Это *воспитанность* (ее субъективный эквивалент «приятный») – *невоспитанность* (субъективный эквивалент «ужасный»). А также по

качествам «ум» – «глупость». Наиболее воспитанные и уважаемые девочки у Г. заслуживают стандарта взрослых, и им она приписывает критерии для взрослых – красоту и доброту.

Таким образом, то, что можно девочкам – нельзя простить мальчикам. То, что вне критики среди близких – критикуется у других взрослых. То, чем авторитетны взрослые – недоступно для детей. Что нельзя по отношению к знакомым – допустимо по отношению к чужим.

Г. формирует, в основном, однородные, несмешиваемые страты. Разделение может быть признано строгим и жестким.

Одновременно мы видим, что приписываемые характеристики не всегда совпадают с разделением. Приписываемые характеристики не всегда являются истинными мотивами разделения, а мотивировкой – оправданием данного разделения. Критерии стратификации девочкой, скорее всего, мало осознаются.

Следующий пример – мягкой и нечеткой стратификации, основанной на эмоционально-личностных ценностях. Это образ социального мира девушки Я., 17 лет (рис.4).

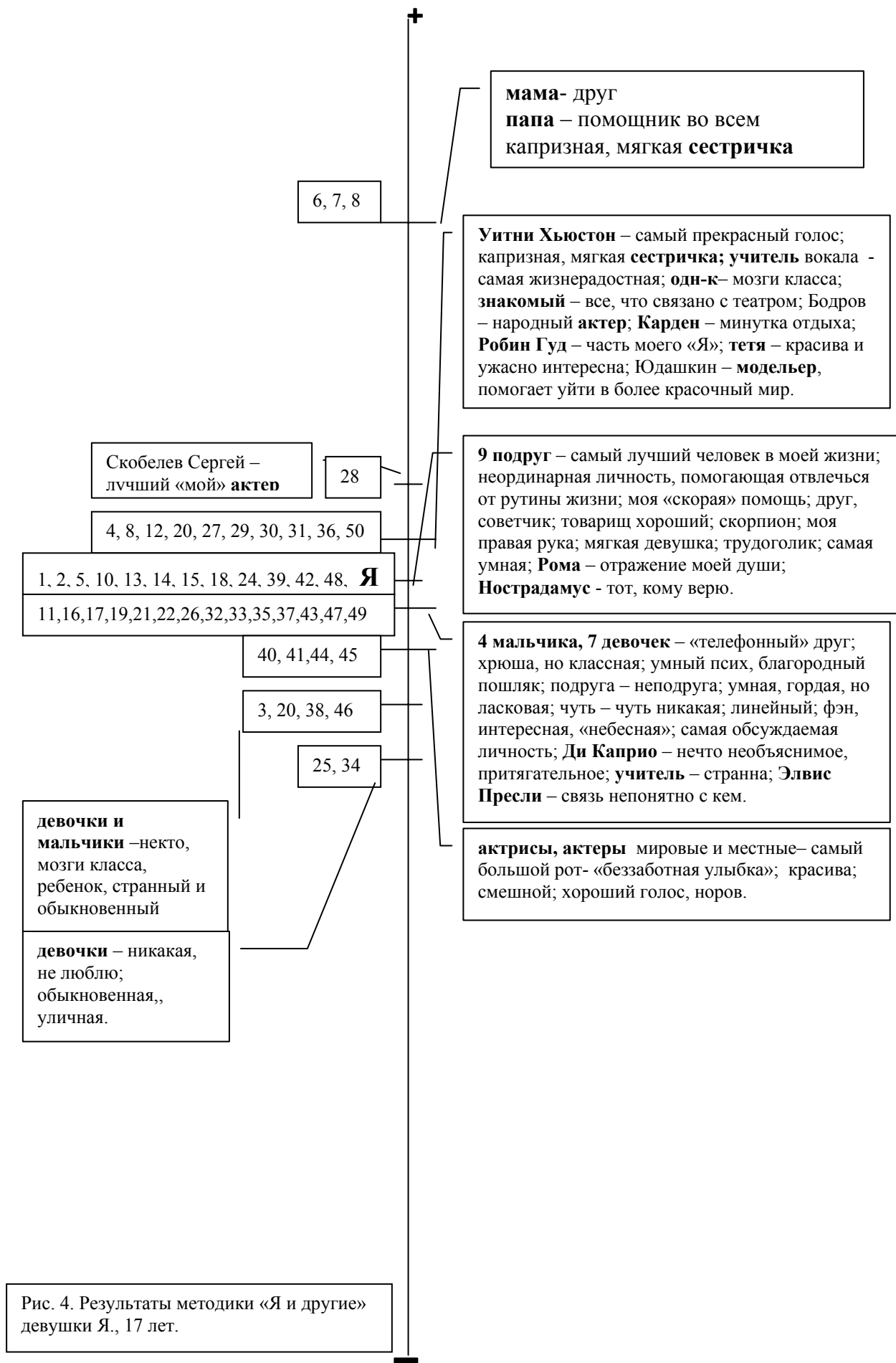
Здесь также семья высокоценна и очень далека от того мира, с которым сейчас связана жизнь «Я».

Вторая «страта» фактически совпадает со всеми, кто «выше Я». Этот уровень включает и актеров, и литературного героя, и известных личностей в области моды, и учителя (правда, это учитель вокала), и одноклассника, и тетю. Такая социально-ролевая «пестрота» лиц, которых девушка расположила на одном уровне, говорит о том, что у нее преобладают не социально-ролевые, а эмоционально-личностные основания стратификации. Данный уровень объединяет «самых – самых», тех, кто, говоря словами Я., «помогает уйти в более красочный мир» («самый прекрасный», «самая жизнеоадостная», «все, что связано с театром», «красива и ужасно интересна»).

Следующая «страта» – уровень «Я», - также «помогает отвлечься от рутины жизни». Этот уровень более однороден по составу. Здесь преобладают девушки – подруги, которые отличаются развитыми способностями. Получается, что способности – это как раз средство, с помощью которого можно «отвлечься от рутины жизни».

Чуть ниже «Я» – девушки и юноши, имеющие противоречивые качества («хрюша – но классная», «умный псих», «благородный пошляк» и т.д.). Еще ниже – актрисы и актеры с позитивными характеристиками. Видимо то, что отличает их от тех, кто «выше Я» - то что они не «самые – самые».

Наконец, две нижних отметки – это ровесники - девочки и мальчики. Причем, самый нижний уровень – это «обыкновенные» девочки, что является для Я. синонимом «никакие».

Что можно заключить по результатам Я.? Мы видим, что социально-ролевая стратификация реального социума для Я. не значима. Можно не сомневаться: Я. знает о том, что существуют власть имущие, бедные и богатые, малообразованные и профессионалы и т.д. Но она не «переживает» данное разделение как реальное, значимое. Это знание «знаемое», но не личностное. Субъективный «социальный мир» - жизненный мир Я. довольно ограничен, хотя, одновременно, и богат, насколько может быть богатым воображение. Девушка из всего реального социума оставляет в своем сознании только мир собственной семьи, мир сцены и мир своих ровесников. Остальное, можно предположить, составляет для Я. «рутину жизни», от которой она с успехом «отвлекается».

Трудно выделить социально-ролевые основания тех страт, которые Я. выделяет, но тем не менее, они есть. Это принадлежность актерскому сословию, принадлежность семье, возраст и пол. Основные принципы разделения:

- члены семьи выше других;
- актеры (и шире – люди сцены) «выше» (в смысле интереснее) других;
- ровесники не выше других;
- девочки должны оцениваться более строго и требовательно.

Следует также отметить стремление Я. к тому, чтобы не судить о людях в терминах «лучше», «выше», за исключением своей семьи, которую она противопоставляет остальным на шкале. Все остальные уровни у девушки расположены столь близко друг к другу, что составляют единый массив. Даже самая нижняя страта – «обыкновенных», «никаких» девушек – приближена к середине шкалы. У испытуемой в нашем примере сознательное стремление избегать иерархии сочетается с определенной, хотя и «мягкой» иерархией, скорее всего, малоосознаваемой.

3.3. Институты социализации и образ социального мира

Институты социализации – это социальные системы, основанные на устойчивых комплексах формальных и неформальных правил, ценностей, норм, установок, регулирующие функционирование официальных организаций и социальных групп.

Функции социальных институтов [31, С.126]:

- регулируют ролевую структуру общества по различным основаниям – от пола и возраста до конкретных видов занятий (сверстники, старшие – младшие, женщины – мужчины);
- устанвливают допустимые рамки поведения и санкции, карающие за выход их этих рамок (правовые, образовательные, семья);
- определяют ценностные основания общественной жизни (культурные, связанные с искусством);
- интегрируют, обеспечивают целостность социальной общности (политические, экономические).

Результаты социализации будут зависеть, с одной стороны, от нравственного, культурного, экономического состояния социальных институтов. С другой стороны, - от значимости социальных институтов для жизни конкретной личности. В каждом конкретном случае влияние определенного социального института на формирование личности может быть различным.

В исследовании необходимо различать социальный институт как социальную систему (систему правил и норм, регулирующих жизнедеятельность соответствующих конкретных групп) и конкретные реальные группы, которые представляют данный институт. «Главный вопрос проблемы социализации»... заключается в том, *«каким образом, прежде всего в каких конкретных группах личность усваивает социальные влияния...»* [3, С.331]. Субъективный образ социального мира способен дать такую информацию, поскольку он связан не с отдельной конкретной группой или конкретной ситуацией. Это наиболее обобщенный и собирательный образ, репрезентирующий все множество групп, в которых происходит социализация индивида, и отражающий степень влияния и содержание влияния этих групп на личность.

В образе социального мира отражаются представители тех социальных институтов, которые имеют реальное влияние на процесс социализации. С помощью предлагаемой методики можно оценить и «удельный вес» и референтность любого интересующего социального института для отдельной личности или социальной группы.

Значимость какого-либо *социального института* для личности можно определить по тому, *как много конкретных лиц и конкретных групп, принадлежащих к данному социальному институту упоминает испытуемый, в какой мере социально-перцептивные характеристики определяются атрибутами соответствующего социального института. Положение представителей данного института в иерархии на шкале ценностей* также имеет значение.

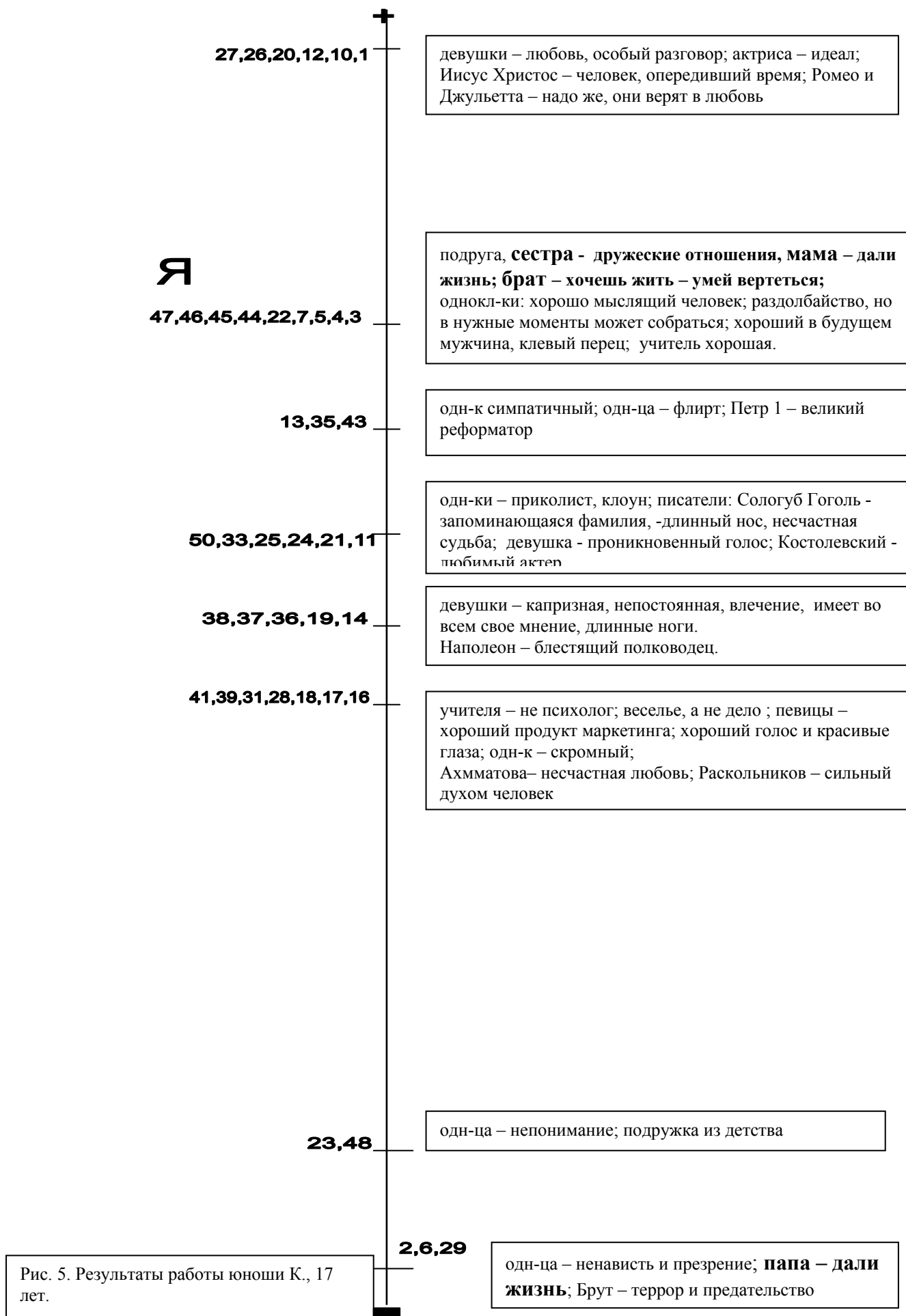
Важнейшим институтом в социализации личности признается семья.

В предыдущих случаях (рис.3, 4) мы видели наивысшую ценность семьи по сравнению со всеми другими «персонажами» социального мира.

Такое расположение, как будет показано далее в табл 11, является типичным в подростковом возрасте.

В возрасте 15 –16 лет положение родителей на шкале ценностей может снижаться вплоть до уровня «Я», но чаще они могут несколько уступать наивысшее место ровесникам, взрослым кумирам.

Другой возможный пример подросткового «социального мира» - случай, когда семья раскалывается, и члены семьи получают противоречивую ценностную окраску. В следующем примере юноши К.,17 лет (рис.5) этот «раскол» сопровождается реалистичным снижением семьи до уровня «Я». Отец оценивается как воплощение «зла», сохраняя для К. максимально высокую негативную значимость.

Родителям (в примере К., рис. 5) даны хладнокровные, уважительно-констатирующие характеристики («дали жизнь»). Одновременно идеализируются любовные и гуманистические отношения.

Высшие ценности для К. олицетворяют девушки – «любовь» и «особый разговор», Иисус, «опередивший время», Ромео и Джульетта («надо же, они верят в любовь»).

В субъективном «социальном мире» подростков и юношей могут отсутствовать один из членов семьи или вся семья. Такие, сравнительно редкие в обычной школе варианты мы рассматриваем как снижение значимости собственной семьи, вытеснение негативных отношений с семьей из сознания.

Снижение ценности собственной семьи, разочарование в ней, неблагоприятные внутрисемейные отношения нетождественны обесцениванию семьи как социального института. При высокой значимости семьи как института для личности, неблагополучие в собственной семье переживается наиболее тяжело и приводит к определенным особенностям в социальном развитии личности что отражается и в особенностях образа субъективного социального мира. Об этом было сказано подробнее в параграфе, посвященном вариантам гипо- и гиперсоциализации личности.

Снижение значимости семьи как социального института также приводит к определенным особенностям (деформации) социализации личности подростка.

Мир семьи взрослого человека еще более сложен и индивидуализирован по сравнению с подростковым. Он может занимать самые различные «части» социального мира. У одних мы видим сложную «мега – семью», включающую прародительскую, родительскую семью, собственную семью. Такая семья «обрастает» связями с семьей супруга, будущими семьями детей, семьями друзей семьи, может сосуществовать в сознании с семьей в предыдущем браке. У других семья более компактна и изолирована от остального «мира», при этом может занимать как сверхценное, так и нейтральное место по сравнению с другими, «дальними» персонажами социального мира. Понятно, что эти отношения динамичны, отражают социальную ситуацию развития человека.

Рассмотрим пример женщины А., 35 лет (рис.6).

Здесь мама – №1, очень значимый человек в жизни, но стоит «нижеЯ» – это «властная женщина». Папа - №2 – «эгоист, один ребенок у бабушки», - вместе с «братом – неудачником» (№3) оценены еще ниже, наконец, №4 – сестра.

Кто же удостоен положения «выше Я»? Это некая женщина – «духовный идеал для А., а также целая группа женщин» - «искатедль по жизни, учительница сына («душка») тетка мужа – «символ матери», бывшая любовь мужа («сексуальная», «личность», «врач»). В целом это некий, осуществимый для А., идеал «земной женщины», который включает многие частички «символа матери» – заботу, помощь, душевную близость,

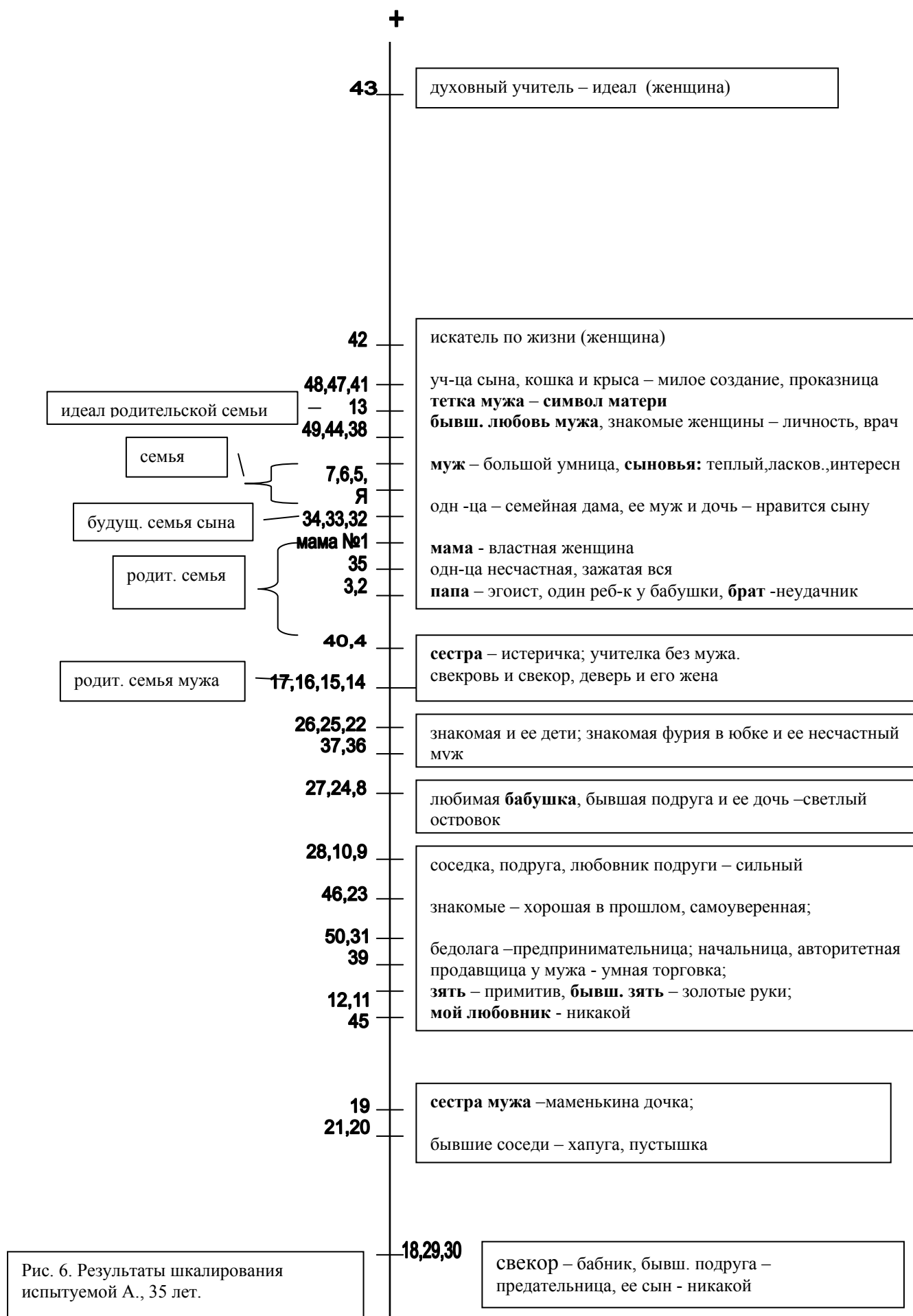

Рис. 6. Результаты шкалирования испытуемой А., 35 лет.

а также возможность побыть ребенком (учительница – «душка» занимает одно место с «проказницей» кошкой (№44) и «милым существом» – крысой(№49) и обольстительной женщиной.

Все вместе сейчас несколько оттесняет ценность реальной семьи А. Муж и два сына (№5, 6, 7) заняли место ниже всех этих женщин, хотя и «выше Я». Они же и ближе всех к «Я» – «такие же как Я» в ощущении А.

Так же близки к «Я», но несколько ниже возможные будущие родственники(№32, 33, 34), дочь которых нравится сыну.

Интересно, что родительская семья, которая характеризуется жестко («властная», «эгоист», «неудачник», «истеричка») расположена выше родительской семьи мужа с позитивными характеристиками («детский врач», «внушительный»), выше «любимой» бабушки, выше добрых знакомых («отдушинка», «добрая», «светлая», «светлый островок», Бывшего зятя («золотые руки»). Как видим, ценность родительской семьи снизить очень трудно, несмотря на свою неудовлетворенность этой семьей.

Итак, родительская семья характеризуется очень критично, но ценится выше «умных и светлых» других. Собственная семья описывается с любовью («большая умница», «теплый», «ласковый», «интересный») и, несмотря на то, что есть ценности выше нее, она является центром множества связей, составляющих большую часть повседневной жизни. Весь остальной мир как бы произведен от того, что названо, - это родственники мужа и его друзья, друзья детей, семьи друзей, соседей, которые заполняют всю нижнюю часть шкалы. Мой любовник – «никакой человек» отмечает границу в этом массиве нейтрально- отрицательных и резко – отрицательных персонажей.

В данном случае мы видим пример высокой значимости семьи как социального института. Во-первых, это проявляется в многообразии конкретных групп, которые являются содержанием «социального мира», и которые принадлежат институту семьи. Во-вторых, среди всех персонажей «социального мира» у А. родственники занимают первое место по частоте упоминания –16 образов родственников. В третьих, большинство остальных персонажей (знакомые, соседи и др.) упоминаются обязательно в контексте их семейных отношений: указываются их дети, мужья, любовники. Типичные социально-перцептивные характеристики – это атрибуты семьи – особенности семейных отношений.

В рассмотренном примере с институтом семьи по значимости конкурирует институт культуры, представленный несколькими женщинами, имеющими максимальные оценки и характеристики («духовный учитель», «искатель по жизни», «личность», «врач»).

Другой пример женщины с подобным возрастом и составом семьи. Это Б., 38 лет, имеет мужа и двух сыновей (рис.7).

В этом примере мы видим женщину, в мире которой не только семья и соседи, но герои литературы, звезды кино, эстрады (их перечислено в 2 раза больше, чем родственников). При этом, мужских образов указано почти в два раза больше, чем женских.

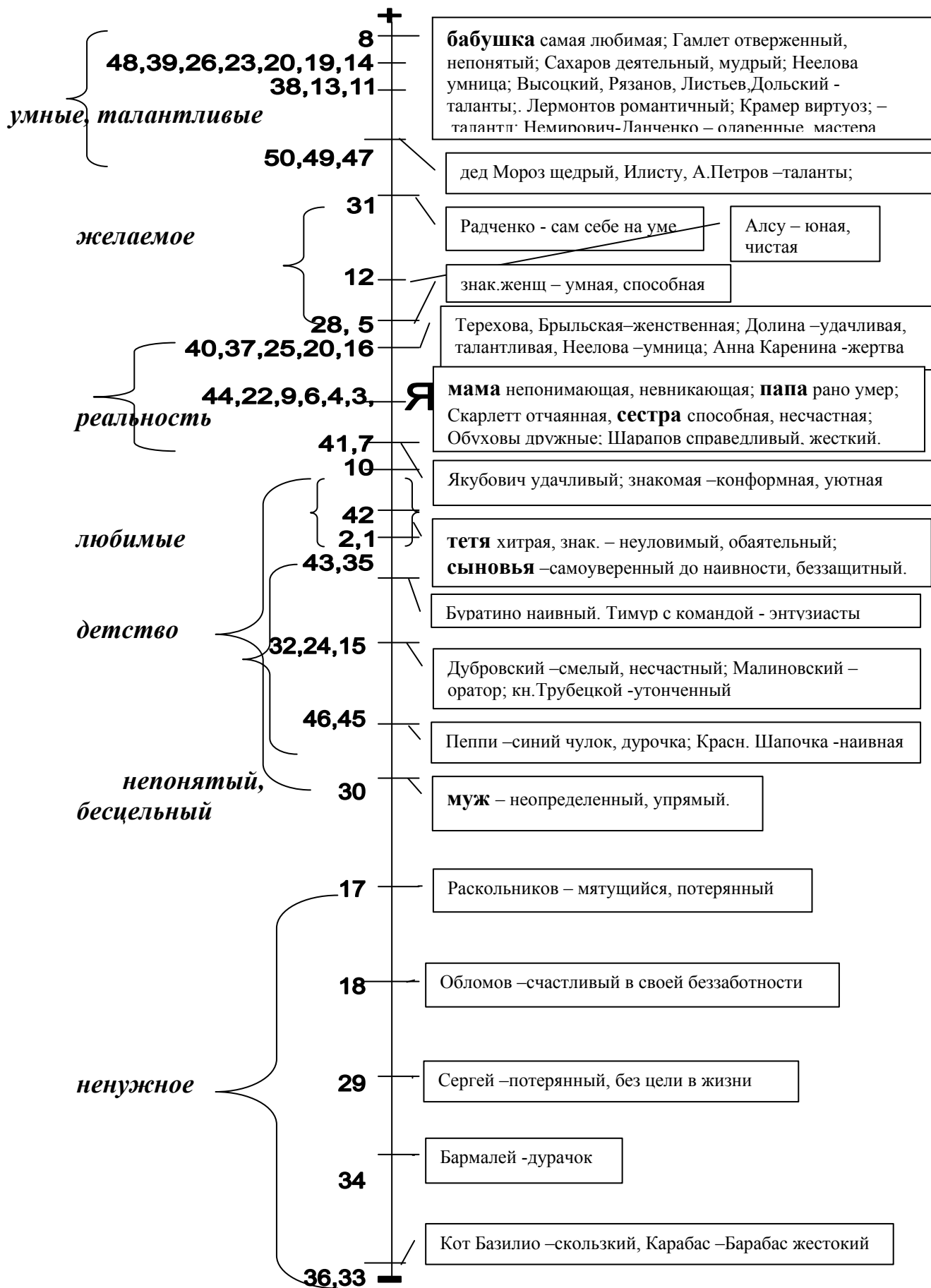

Рис. 7. Результаты испытуемой Б., 38 лет. Надписи слева и фигурные скобки сделаны самой Б.

Эта современная женщина в глубине души нуждается в заботе, внимании и любви. Самое высокое место отдано бабушке (№8) – «самой любимой, но покинувшей меня». Невозвратимые отношения с бабушкой и реальное «Я» разделяют «талантливые», «романтические» и «одаренные» люди искусства, герои литературы, молодые женщины (это все пространство между бабушкой и «Я»).

Все реально существующие семейные отношения – на уровне «Я» и «ниже Я».

Родительская семья (№3, 4, 9), несмотря на негативные характеристики («непонимающая», «невникающая» мама, «рано умерший» папа, «способная и несчастная» двоюродная сестра), оценивается наравне с собой.

Собственная семья – еще ниже (№1, 2 – очень значимые, первые в перечне, «любимые» сыновья – один «самоуверенный до наивности», другой «беззащитный»). Наконец, муж (№30) разделяет весь мир «ниже Я» надвое: то, что Б. приемлет – и все остальное, «ненужное». Муж («неопределенный», «упрямый») находится в одном субъективном интервале от «ненужного».

В субъективном социальном мире этой женщины семья не утратила своей значимости – полностью названы и родительская и собственная семья. Однако мир семьи не определяет мироощущение и мировосприятие этой женщины. Для нее не менее, и даже более важным является мир культуры, с которым в немалой степени связано и самоудовлетворение Б. ее собственной жизнью.

В анализе данного случая надо иметь в виду, что многие герои литературы, названные Б., – это герои детской и подростковой литературы, которых «проходит» или «проходил» ее младший сын в школе.

В этом случае мы видим, как переплетаются и связываются в «субъективном мире» два значимых института для Б. – семья и культура.

Мы видим, что данный способ анализа показывает не только положение социального института, конкретной социальной группы среди других институтов, общностей, но и позволяет исследовать отношения субъекта внутри соответствующей социальной группы. При этом следует учесть те «системные» эффекты, которые хорошо известны в практике консультирования. Они заключаются в том, что неблагоприятные отношения внутри конкретной группы могут терять свою значимость в системе всего «субъективного мира», если вся система отношений «Я и другие» позитивна. И наоборот, при негативном мироощущении в целом, прекрасные внутригрупповые отношения могут менять свой оттенок. Данные «системные» эффекты требуют своего систематического изучения.

3.4. Идентичность и образ социального мира

Идентичность – это эмоциональное отождествление с интериоризованным образом значимого другого [14].

Различные концепции идентичности обнажают механизм превращения социального в индивидуальное. Образ социального мира также индивидуализирует социальное. Смысловым стержнем как идентичности, так

и образа социального мира является идеальное присутствие одного индивида в другом. Следующая цитата В.А. Петровского, на наш взгляд, выражает обобщенную идею концепций идентичности и феноменологию субъективного социального мира: «В нашем «Я» слито множество голосов. Иногда они распадаются на два или три, с которыми я мысленно советуюсь, спорю. Но чаще всего они смешаны, подобно тому, как в белом смешано множество цветов... Нет такой призмы, которая могла бы полностью расщепить их, дать зазвучать каждому... Когда человек говорит или думает: «Это я делаю для себя!» - ему всегда можно поставить вопрос: «для кого – в себе- ты это делаешь? – для живущих в тебе отца, матери, возлюбленной?» [27, С. 505].

Рассматривая идентичность, мы постоянно сталкиваемся с пересечением феноменов идентичности, субъективной картины мира, социальной ситуации. Идентичность как субъективное отражение социальных отношений, как «ключевой момент субъективной реальности» [7, С.257] подчеркивают П.Бергер, Т.Лукман. Как показывает И.А Антонова [4], идентичность предстает как субъективная жизненная ситуация у И.Гоффмана («Я – идентичность»), Г.Фогельсона («идеальная» и «вызывающая страх» идентичность), Дж.Мид рассматривает аспект те как комплекс интернализированных «генерализованных» других.

Ю.Л.Качанов, раскрывая содержание понятия «идентичность» в символическом интеракционизме, пишет: «Истинный смысл социальной идентичности связан со всеми сходствами и различиями...объединениями противопоставлениями общественной жизни. Именно интериоризованные образы значимых других – есть системы отсчета для оценки субъекта, его позиции в социальном пространстве, его «жизненного мира» с базисной метафорой и системой интерпретации» [14, С. 615].

Ю.Л.Качанов различает *ситуационную* и *надситуационную социальную идентичность*. Надситуационная СИ, в отличие от первой, «детерминирована не сиюминутной социальной ситуацией, а позицией агента в социальном пространстве, всем его социальным опытом». ...Надситуационная СИ фиксирует значимость для агента тех или иных социальных отношений, и поэтому она ...интегрирована с его ансамблем диспозиций» [14, С.615 – 616].

Приведенные подробные цитаты обнаруживают содержательную близость понятия «идентичность» и образа социального мира как субъективного образа отношений «личность – социальное окружение». И социальная идентичность, и образ социального мира - есть отражение социальных связей субъекта миром, со значимыми другими, отражение его позиции в системе социальных отношений. Отличие этих понятий, прежде всего в том, что «идентичность» – это образ «Я» с учетом точки зрения социального окружения», а образ социального мира – это социальное окружение с точки зрения «Я». Мы видим симметричность и взаимодополнительность данных понятий.

В диагностике идентичности популярной является методика Т.Куна и МакПартленда «Кто Я?». Интересно рассмотреть результаты методики «Я и другие» как средство анализа идентичности, где персонажи социального мира трактуются как образы интериоризованных других.

Социально-ролевые характеристики персонажей несут информацию о социально-ролевом компоненте идентичности, социально-перцептивные характеристики персонажей – о личностном и ролевом компоненте. Структура социальной и личностной идентичности каждого в данном случае может быть описана спектром социально-ролевых и социально-перцептивных характеристик персонажей в методике «Я и другие».

Компонентом социально-ролевой идентичности является полоролевая и возрастная идентичность.

Преобладание в образе социального мира персонажей – ровесников, более младших или старших лиц будет указывать на «психологический возраст» респондента, его возрастную идентичность, которая соответствует или не соответствует предполагаемой социальной норме.

Интенсивные процессы полоролевой идентификации протекают подростковым возрасте. Исследования подростков с помощью процедуры «Я и другие» обнаружили значимые различия по полу персонажей у мальчиков и девочек. В 12 – 13 лет типично отсутствие женских образов у мальчиков, а в 13-14 лет одним из типичных вариантов является отсутствие образов мальчиков в образе мира девочек.

Преобладание женских – мужских образов у лиц соответствующего пола сохраняется и в других возрастах. Однако в некоторые возрастные периоды или в связи с особенностями социализации некоторых социальных групп такая закономерность нарушается. Нами обнаружено, что девушки лицейских классов в возрасте 15-17 лет чаще имеют в своем образе мира мужчин – звезд, которые являются символами успеха в современном обществе. Девушки идентифицируются с мужскими образами успеха на пороге выбора самостоятельной карьеры.

Очень редко встречаются варианты преобладания мужских образов у девочек в более раннем возрасте - 12–13 лет. Возможно, это случаи андрогинного формирования личности, обусловленного андрогинным воспитанием. Хотя всегда с выводами не стоит спешить. В нашей практике был единственный случай, когда девочка – семиклассница (обследовано восемь 7-х классов из двух школ) имела 30 мужских образов в списке из 50-ти персонажей (для девочки этого возраста типично 20 – 15 и менее персонажей мужского пола). Мы предположили возможное нарушение половой идентичности. Но, как потом оказалось, половину задания за нее сделал мальчик – сосед по парте.

Идентичность можно описывать в терминах «образа Я» или «Я – концепции» личности. Интересно рассмотреть результаты методики «Я и другие» для описания «Я-образа» личности. С этой точки зрения пространство «выше Я» можно понимать как носители атрибутов желаемого и возможного «Я». Образы, оцененные максимально высоко, - как носители некоторых атрибутов идеального Я. Область «Я» – это символы и атрибуты «Я» - реального. Таким образом, пространство «Я» и «выше Я» описывает позитивную идентичность личности. Область «ниже «Я» описывает негативную идентичность, часто связанную с некоторыми событиями

прошлого, актуальными препятствиями или неудовлетворительными отношениями в настоящем.

Сравним «образ Я» по результатам методики «Я и другие» с результатами вышеупомянутой методики Т.Куна «Кто Я?» на примере одиннадцатиклассника М. (рис. 8).

В методике «Кто Я?» М. охарактеризовал себя следующим образом:

Кто Я? –

1) математик,	11) одноклассник,
2) ариец (им. ввиду поклонник группы «АРИЯ», - прим. И.Н.),	12) друг друзей,
3) любитель фантастики,	13) враг врагам,
4) посетитель курсов,	14) человек,
5) мыслитель,	15) теоретик,
6) ученик,	16) программист,
7) сын,	17) не любимый,
8) внук,	18) живое существо,
9) брат,	19) пожиратель пищи,
10) племянник,	20) уставший человек.

В приведенном перечне выделяется следующая структура идентичности:

- характеристики способностей и увлечений (математик, программист, теоретик, мыслитель, «ариец», любитель фантастики) – всего 6 (30% от общего числа определений);

- характеристики социально-ролевой идентичности, отражающие принадлежность к официальным группам (ученик, одноклассник, посетитель курсов, сын, внук, брат, племянник) – всего 7, из них «школьная» идентичность – 2 прилагательных (10%); «родственная» - 4 характеристики (20%); и указание на группу будущих абитуриентов (посетитель курсов);

- признаки общечеловеческой идентичности (человек, живое существо) -10% характеристик;

- наконец, признаки личностной идентичности (не любимый, уставший человек, друг друзей, враг врагам), имеют своем составе и негативную характеристику, составляют 20% определений.

По результатам методики «Я и другие» (рис. 8), персонажи субъективного социального мира М. имеют следующий социально-ролевой состав:

Родств	Учит.	«Звезды»	муж. образы	жен. образы	взросл	ровесн
20%	12%	22%	60%	40%	50%	50%

Данный социально ролевой спектр соответствует вышеописанной структуре идентичности в методике «Кто Я?».

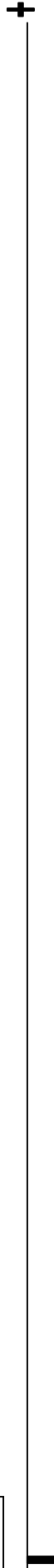

Рис.8. Результаты юноши М., 17 лет.

Кроме того, мы видим преобладание мужских образов и равновесие образов взрослых - ровесников, что соответствует возрастным задачам юности: самоопределению в мире взрослых и личностному общению с ровесниками. Структуру «образа Я» можно еще уточнить, проанализировав характеристики персонажей «социального мира».

Они включают:

- односторонне *социально-ролевые* характеристики (просто мама, отчим, отец до недавнего времени, друг по математике, рок – певец, космонавт, биологичка и т.д.) – всего 13 (26% характеристик);
- *личностные* характеристики (богатый, добрый, лучший друг, классная, красивая, заучка, крутой, дура и т.д.) – всего 10 (20%);
- характеристики *способностей и увлечений* – (читает, математик, медалистка, музыканты, вундеркинд и т.д.) – всего 19 (38% от общего числа характеристик).

Как видим, характеристики персонажей в процедуре «Я и другие» и в методике «Кто Я?» поразительно совпадают и содержательно и структурно.

В процедуре «Я и другие» можно уточнить содержание позитивной и негативной идентичности, а также предположительное «Я идеальное» и «Я реальное».

На полюсе предполагаемого «отвергаемого Я» - 9 образов. №18, 44, 46 мы интерпретировать не сможем без дополнительной беседы. «Папа Сергей – отец до недавнего времени» (№2) может быть связан с определением «Я не любимый». Три одноклассника на нижнем полюсе олицетворяют такие отвергаемые признаки как «умная заучка», «олимпиадник стеснительный», «баклан». Эти характеристики в обыденном сознании часто связываются с вышеназванными «Я-определениями» (теоретик, программист, математик, мыслитель). Возможно, М. уже сталкивался с таким отношением к себе и теперь активно отвергает данные качества. Наконец, № 47 – это образ нелюбимого учителя, олицетворяет качества, агнтиномичные идеальным для М. качествам. Идеальные качества для М. – это забота, понимание, помощь (см. №1, 7).

«Я – желаемому» соответствуют образы мастерства взрослых, связанных с его способностями и увлечениями (гитаристы «Арии», Цой, бабушка (друг по математике) и учитель математики), а также «классные» пацаны и девчонки (№№ 10,14,23,12,40), олицетворяющие желаемый образ «Я», который является противовесом «стеснительному олимпиаднику».

«Я – реальное» - это лучшие друзья, связь с будущим (подруга по мат. курсам, богатый и добрый дядя).

Средний блок персонажей, расположенный «ниже Я», не имеет негативных характеристик, оценивается «выше середины» и, учитывая высокую самооценку, может рассматриваться как база, фундамент «Я – реального». Здесь присутствуют позитивные качества, но уже достигнутые М. (уже названные выше способности и увлечения), поэтому они не являются его перспективой, а всего лишь пройденным этапом. Но могут

рассматриваться и как составная часть «реального Я», свидетельствуя о неудовлетворенности достигнутым, что соответствует той высокой самооценке, которую мы видим на рис.8.

Такова проекция «образа других» на «образ Я», которую мы можем сделать, с помощью данной процедуры.

3.5. Ценностно-смысловая сфера личности и образ социального мира

Д.А.Леонтьев [18] предлагает рассматривать строение смысловой сферы личности как совокупность автономных динамических смысловых систем, которые представлены и «обслуживаются» различными смысловыми структурами. Строение смысловой сферы как совокупности автономных динамических смысловых систем может указывать на относительную автономию в образе социального мира одних жизненных сфер по отношению к другим, на гетерархическое строение образа социального мира.

Согласно Д.А.Леонтьеву, высшим уровнем смысловой сферы личности являются личностные ценности субъекта которые характеризуются наибольшей устойчивостью, независимостью от конкретной ситуации и текущей деятельности, а также регулятивной функцией по отношению к другим смысловым структурам.

Как указывалось в первом параграфе, ядерным уровнем образа социального мира является ценностно-смысловой уровень, который репрезентирован субъекту в виде устойчивых и специфичных отношений к объектам (субъектам) и явлениям социального мира. Данный уровень представлен переживанием ценности (антиценности) других относительно «Я» и личностных ценностей субъекта. Это переживание того, кем являются для субъекта в его жизни другие, и какова его роль по отношению к ним. Целостная ценностно–смысловая репрезентация мира «других» во внутреннем мире субъекта переживается как смысл мира или смысл жизни на данном этапе жизни.

Как указывалось в описании процедуры, третий этап предлагаемой методики – это размещение персонажей на шкале личностных ценностей между полюсами «самое высокое, прекрасное, возвышенное» и «самое низкое, ужасное, низменное». Размещая персонажей между этими полюсами, респондент демонстрирует свое ценностное отношение к персонажу, не называя ту ценность, которая лежит в основе данного отношения. Это позволяет избавить респондентов от рефлексии своих ценностей и, тем самым, от ненужных искажений результатов.

Образование групп персонажей на шкале указывает на определенное ценностное основание, которое стоит за образованием данной группы. Обобщая все признаки данной группы и интерпретируя данное обобщение как ценностное отношение субъекта к персонажам этой группы, мы можем исследовать **содержание личностных ценностей** испытуемого и их **иерархию**.

Проиллюстрируем сказанное примером девочки И., 13 лет, 7 класс (рис.9). Метки и цифры на шкале расставила испытуемая, надписи справа сделаны исследователем в процессе обработки 2-го этапа процедуры, надписи слева - результаты обобщения на 3-м этапе.

«Социальный мир» для И. распадается на «страты» - социальные группы, каждая из которых имеет свои ценностно-ролевые функции по отношению к И., соответствующие предполагаемым личностным ценностям. Каждая страта может быть представлена как «обобщенный другой» - как условное обобщенное действующее лицо в социальном мире девочки. Согласно рис.9, это следующие страты и роли (табл.8).

Роли всех «обобщенных других», расположенных в нижней половине шкалы, - быть тем отрицательным полюсом, который содержит в себе необходимость борьбы и энергию противостояния этому отрицательному. Для И. – это неконтактность, неумность, физические недостатки, взрослые, приносящие горе; наивная доброта, которую можно предать и обмануть.

И. использует все пространство шкалы – ее ценностные антиномии максимально «напряжены», характеристики «растянуты» к полюсам. Можно предположить, что ценностные отношения характеризуются высокой напряженностью.

Из рис.9 видно, что ценностно-смысловые факторы, близкие к полюсам, антиномичны. Их противостояние определяет напряженную ценностно-смысловую динамику индивидуального «социального мира». Расположение их на шкале отражает иерархически взаимосвязанные уровни ценностно-смысловой сферы. В данном случае можно выделить 4 уровня. (табл.9). Ценностно-смысловой фактор «ум, красота, контактность» – предположительно единый, общий фактор, центральным значением которого является именно контактность – умение показать себя другим, занять сильную позицию среди других.

В ее «социальном мире» расколота семья: заботливая мама – на уровне «Я», плохой папа – на самой нижней границе всех родственников, чуть ниже середины.

Каковы возможные линии развития И.? В идеале – достижение красоты и ума в борьбе с беспомощностью, наивной добротой, в презрении к зависимым от взрослых ровесникам. Вынужденное примирение и принятие «плохих» и не очень родственников. Терпимость к ровесникам, признаваемым взрослыми. Союз с ровесниками, которые зависят от самой И. Бытие на равных (решение жизненных проблем) с женским составом своей семьи и своим другом.

Угрозой (или основной трудностью) для дальнейшего развития личности девочки, можно предположить, является агрессивное, крайнее отвержение беспомощности, эстетической невыразительности, бескорыстной доброты. Вероятно, это ценностное отношение отражает внутренний

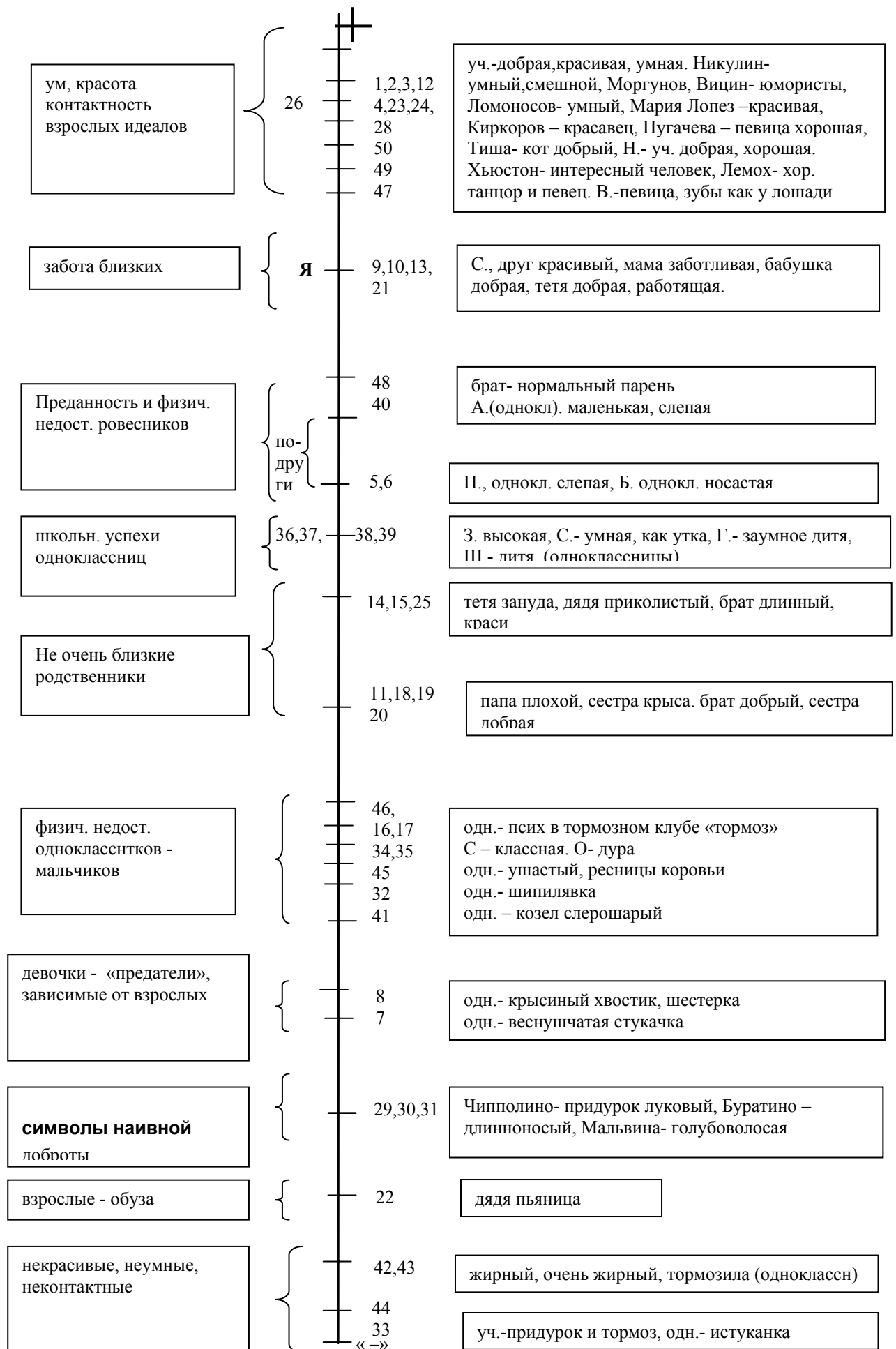

Рис. 9. Распределение персонажей на ценностной шкале. В рамках – записи психолога

Табл. 8

Социальные страты и соответствующие смысложизненные роли в субъективном социальном мире испытуемой А.

Название страты субъективного «СМ»	Ценостно-смысловые (смысложизненные) роли
Взрослые идеалы	Быть идеалами красоты, ироничного, юмористического ума, контактности
Близкие взрослые и друг	Заботиться об А.
«Преданные» девочки	Быть преданными А.
Девочки умные, признаваемые учителями	Хорошо учиться, быть признанными авторитетными взрослыми
Папа и дальние родственники	Быть избранными благодаря родственной близости к А.
Мальчики физически непривлекательные	Быть отрицательным примером физического несовершенства
Девочки – «предательницы»	Быть отрицательным примером зависимости от взрослых
Маленькие лит. Герои	Быть примером наивной доброты, из-за которой можно стать жертвой
Взрослые, причиняющие горе	
Мальчики некрасивые, неумные, неконтактные; Беспомощная, некрасивая девочка, учитель –неудачник	Образцы антиценностей, которым следует противостоять

Табл. 9

Иерархия ценностно-смысловых факторов испытуемой А.

№ уровня	Содержание полюса «+»	Содержание полюса «-«
1	Ум, красота, контактность	Неуверенность, зависимость и Отсутствие красоты и ума
2	Забота, безопасность	Их отсутствие
3	Преданность	Предательство
4	Признание у взрослых	Зависимость от взрослых

Табл.10

Количественные показатели ценностно-смысловых отношений испытуемой А.

E_{max}	E_{min}	I_{max}	L_{min}	L_{max}	L_{min}	Е_{вышеЯ}	Е_{в.сер}	Е_я
13	4	3	3	1	0	13	28	4

конфликт девочки, который, в свою очередь, является продолжением семейной истории.

Количественные характеристики ценностно-смысловых отношений девочки представлены в табл.10. Для содержательных выводов по данным таблицам необходимы сравнительные данные по аналогичной половозрастной группе. Однако важно отметить, что показатели ценностно-смысловых отношений для образа социального мира в целом гораздо благоприятнее, чем для ситуаций в реальных группах. У девочки в настоящее время кризисная семейная ситуация, и ее отношения в классе неблагоприятны: девочка размещает всех одноклассников на аналогичной шкале ниже себя. Несмотря на явное неблагополучие в двух основных сферах – в семье и в классе, – результирующий субъективный образ социального мира в целом благоприятный. Мы видим, что образ социального мира включает аспекты взаимоотношений в конкретных группах, но не исчерпывается ими. Это целостность, которая больше составляющих ее частей.

Закljučая данный раздел о ценностных основаниях «социального мира», приведем результаты исследования личностных ценностей 8-миклассников (средний возраст 13 лет) с помощью данной методики [22].

Анализ содержания «идеалов» и «антиидеалов» подростков 12-16 лет

Важнейшей характеристикой субъективного образа социального мира являются ценностные отношения подростков в социальном мире. В круг наиболее значимых ценностных отношений подростка входят те, которые связаны с лицами, указанными подростком вблизи «высшего» и «низшего» полюсов субъективной ценностной шкалы в нашей процедуре. В нашем контексте мы назовем «идеалами» и «антиидеалами» тех «персонажей» образа социального мира, которых подросток размещает максимально высоко (либо максимально низко) на шкале ценностей.

В табл.11 представлены социально-ролевые характеристики «идеалов» и «антиидеалов» у подростков 7-х 10-х классов (12-16 лет). Все выборки уравниены по полу (каждая включает 44 девочки и 26 мальчиков). Подсчет категорий осуществлялся следующим образом. Для каждого испытуемого регистрировалось простое наличие - отсутствие категории (но не количество персонажей данной категории) в max-факторе и min-факторе.

Как видно из таблицы, родители подростка 13 лет обладают для него особым статусом. На фоне явного игнорирования взрослых, родители не только почти всегда упоминаются подростками, но практически всегда занимают максимально высокое положение на шкале ценностей в нашей исследовательской процедуре.

В тех случаях, когда образы – идеалы включают разные категории «персонажей», родители имеют наивысшее положение в 50 случаях, и уступают это место другим только в 4-х случаях (один раз – Богу).

Табл.11

Социально-ролевые характеристики «идеалов» и «антиидеалов» у подростков 13 лет.

Категории образов «идеалов» - «антиидеалов»	Количество подростков, разместивших указанные категории у полюсов шкалы							
	Идеалы				Антиидеалы			
	7 кл	8 кл	9 кл	10кл	7кл	8 кл	9 кл	10кл
Родители	50	40	38	27	2	1	3	4
Другие родственники	28	32	32	9	11	10	6	2
«Звезды»	7	9	16	24	13	3	14	21
учителя	11	8	5	5	11	10	7	17
кино-литгерои	9	2	8	10	3	2	5	5
ровесники	25	32	23	26	45	43	40	48
животные	11	4	7	4	--	1	-	-
другие взрослые	-	-	5	4	1	9	1	3
образы отсутствуют	3	2	-	3	11	14	10	9

Характеристики, которые 13-тилетние приписывают своим родителям имеют следующее распределение:

«Добрый(ая)» – 40 упоминаний, «красивый(ая)» – 16, «умный(ая)» – 15, «хорошие» («лучшие») – 7, «заботливый(ая)» – 6, «ласковый(ая)» – 5, «любимые» – 4, «сильный(ая)» – 3.

«Близкие», «веселые», «трудолюбивые», «строгие» – по 2 упоминания. Один раз встречаются характеристики: «любящие меня», «мудрый», «отзывчивый», «сердитый», «помощь», «родные», «дали жизнь», «дорогие», «доброжелательная», «понимающая», «вредная».

Можно предположить, что родители имеют столь высокую ценность в данном возрасте, поскольку переживаются подростками как его своеобразные жизненно – важные органы. Подростки **нуждаются** в родителях, как источниках в первую очередь добра. Самоуверенность, самодостаточность, самоуправление и самодетерминация, социальные инициативы – вся эта полнота жизни подростка непротиворечиво сочетается с его крепким эмоциональным «тылом», родительской защищенностью.

Выявленное отношение тринадцатилетних к родителям как образцам наивысших ценностей, с одной стороны, противоречит описанной в литературе подростковой конфликтности в семье. Например, ситуация общения («встречи») с родителями интерпретируется как схватка с «силами

зла»); утверждается потеря самоценности отношений в ближайшем кругу общения. С другой стороны, полученные нами результаты подтверждают положение о высокой значимости родителей для подростков в вопросах, связанных с жизненной перспективой [16], а также подтверждают заключения о высокой потребности подростков в доверительном общении с родителями. В данном случае внутренний мир подростка и его поведение являются дополнительными и взаимообусловленными явлениями. Наиболее пристрастные и эмоционально-напряженные отношения естественны с теми, кто воплощает максимум ожиданий и имеет, в связи с этим, высокую ценность.

3.6. Социальная ситуация развития личности и образ социального мира

Социализация – это процесс, сопровождающий всю жизнь человека. В социализации личности могут быть выделены индивидуальные особенности и возрастно-типичные характеристики, связанные с соответствующей **стадией** социализации. Стадии социализации согласно [31, С.42], объясняются спецификой социальной ситуации развития, в которой оказывается человек в разные периоды жизни.

Социальная ситуация развития личности, по Л.С. Выготскому, – это «переживание отношений со средой, в первую очередь социальной». «...Переживание и есть единица личности и среды, как оно представлено в развитии... Переживание надо понимать как внутреннее отношение ребенка как человека к тому или иному моменту действительности» [9; С. 282]. Изменение среды от возраста к возрасту можно понимать как изменение отношения ребенка к среде. Наряду с субъективными, Л.С.Выготский подчеркивает индивидуальные характеристики социальной ситуации развития личности; это «совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной» [9; С. 258].

Л.И.Божович трактует социальную ситуацию развития как «особое сочетание внутренних процессов развития и внешних условий, которое является типичным для данного возрастного этапа». Л.И.Божович ввела новое понятие, которое отражает сущность такого соотношения, – понятие *внутренней позиции* ребенка: «внутренняя позиция ребенка отражает не просто объективное положение растущего человека в жизни, но его отношение к этому положению, характер его потребностей, мотивов, стремлений» [7, С. 14].

Б.Г.Ананьев [1] также выделяет объективную и субъективную стороны во взаимодействии личности и среды, в социальной ситуации развития. Но социальная ситуация развития для него *объективна и задана*. Ананьев делает акцент на задачах изучения социальной ситуации развития как *среды*, включающей социальные ситуации (экономические, политические,

идеологические, социально-психологические, демографические). *Субъективную*, деятельную сторону положения личности в социальной структуре он раскрывает через понятие «позиция», которая «представляет сложную систему отношений личности (к обществу в целом и общностям, к которым она принадлежит, к труду, людям, самой себе), установок и мотивов, которыми она руководствуется в своей деятельности, целей и ценностей, на которые направлена эта деятельность» [1].

Д.Б. Эльконин социальную ситуацию развития определяет как «систему отношений, в которую ребенок вступает в обществе. Это то, как он ориентируется в системе общественных отношений, в какие области общественной жизни он входит» [34, С. 191]. «Общественные отношения» Д.Б.Эльконина - это прежде всего реально существующие, «объективные», отношения общения.

Итак, классики отечественной психологии Л.И.Божович, Д.Б.Эльконин рассматривали социальную ситуацию с целью определения макро-механизмов становления личности как возрастного типа и условий формирования высокой возрастной нормы. Хотя они и подчеркивали индивидуальное многообразие развития детей в подростковом возрасте и анализировали общие механизмы этого многообразия (рефлексия, мотивы сравнения себя с другими, Я – как условие решения задачи, складывающиеся ценностные ориентации), тем не менее, все эти механизмы использовались для объяснения возрастного-типичного в ребенке. Сегодня понятие социальной ситуации развития личности традиционно воспринимается как возрастнотипическая характеристика. В стороне остался факт «исключительного, единственного, неповторимого отношения» между ребенком и окружающей действительностью.

К аналогичному выводу приходит К.Н.Поливанова, заключая, что «у нас в понятии социальной ситуации развития» представлена «идея регулярности и неизменности онтогенеза» [28, С.44]. Подход отечественной психологии, в котором «возраст рассматривается как относительно устойчивый отрезок развития», представленный своей «ступенькой», автор противопоставляет подходам в западной психологии, для которой более характерен «образ «пучка» индивидуальных линий развития» [там же, С. 6]. Понятно, что данные подходы не должны противопоставляться с точки зрения своей истинности, но должны рассматриваться как взаимодополнительные.

В современных исследованиях проблемы социального развития личности, мы выделяем три тенденции: индивидуализации, субъективизации, интеграции.

Задачу индивидуализации исследований социального развития личности ставят В.С.Лазарев, М.Ю.Кондратьев, Г.В.Бурменская, И.В.Дубровина, Т.В.Снегирева.

Стремление к индивидуализации влечет за собой необходимость интеграции и четкого структурного осмысления социальной ситуации развития. Например, Д.И.Фельдштейн, поднимая проблему пересечения

социализации и индивидуализации, пишет, что возрастные изменения, психические новообразования «не рассматриваются в своем взаимодействии и интегрированном осмыслении (выделено нами – И.Н.) на уровне характеристики реального состояния социального. Т.е. не анализируется собственно само содержание, структура и закономерности процесса развития индивидуального присвоения социального» [32, С.10].

К.Н.Поливанова, исследуя механизмы, содержание социальной ситуации развития в критических возрастах обращается к необходимости исследования «переживания» Л.С.Выготского, которое «недостаточно разработано», к содержанию «идеальной формы», «картины мира». Автор подчеркивает первостепенность субъективных аспектов для анализа социальной ситуации развития: «...переживание есть своеобразная проекция социальной ситуации развития... Несколько упрощая, можно сказать, что переживание и социальная ситуация развития суть синонимы» [28, С.32].

Понятие «идеальной формы» вслед за Л.С.Выготским и Д.Б.Элькониным сегодня продуктивно развивают Б.Д.Эльконин, К.Н.Поливанова, Кудрявцев В.Т., Г.К.Уразалиева. Названные авторы, исходя из положения о развитии как соотношении реальной и идеальной формы, рассматривают и социальную ситуацию развития как отношение идеальной формы к реальной, Идеальная форма понимается как представление о «субъекте совершенного действия» [33, С.165]. «Для ребенка идеальная форма выступает как идеал, идеальный герой, причем поначалу, видимо, во всей чувственной конкретности реального персонажа» [28, С. 31].

Наконец, в исследованиях структуры и динамики социальной ситуации развития Карабановой О.А. [13], ключевым понятием является понятие ориентирующего *образа*; предметом исследования является именно субъективный аспект социальной ситуации развития

Таким образом, современные взгляды на развитие личности фиксируют потребность в исследовании индивидуальности личности, в целостном, интегрированном (и структурированном) подходе к проблеме взаимодействия личности и среды, а также тенденцию использовать для решения данной проблемы субъективную реальность. Указанные тенденции, на наш взгляд, отвечают и первоначальному замыслу самого Л.С.Выготского.

Все названные тенденции в подходах к социальной ситуации развития могут быть реализованы в ее рассмотрении через призму образа мира, поскольку образ мира – максимально индивидуализированное образование, принадлежащее субъективной реальности индивида, имеющее богатые возможности структурирования. Целостность является атрибутивной характеристикой образа мира. Образ мира, являясь чувственно-смысловым феноменом, имеет деятельностную и интерактивную природу, как и социальная ситуация развития личности.

Наиболее соответствует нашей позиции структура субъективного аспекта социальной ситуации развития предложенная О.А.Карабановой [13]. Данная структура включает систему ориентирующих образов. Ориентирующий образ выступает в следующих видах: внутренняя позиция,

личностно-ориентирующий образ «Я» (самооценка), образ партнера и образ межличностных отношений с партнером. Внутренняя позиция, согласно О.А.Карабановой, включает нормативный образ своей социальной позиции и ценностно-смысловую установку личности в межличностных отношениях (принятие, отвержение, амбивалентность). Ориентирующий образ партнера составляют представления о социальных ожиданиях партнера, ожидания ребенка в отношении партнера, когнитивный образ партнера, аффективное отношение к партнеру.

Если соотнести названные компоненты структуры, выделенные О.А.Карабановой, со структурными уровнями образа социального мира, то обнаружится следующее соотношение. Внутренняя позиция, опирающаяся на ценностно-смысловую установку личности соответствует ядерному, ценностно-смысловому уровню образа социального мира. Образ партнера описывается в образе социального мира его социально-ролевыми характеристиками и эмоционально-коммуникативными характеристиками (по О.А.Карабановой «социальные ожидания»). Личностно-ориентирующий образ «Я» является в нашей модели системой отсчета в оценке отношений с другими. Мы видим принципиальное соответствие содержательной структуры образа социального мира, выделенной нами, и структуры ориентирующего образа, который является субъективным аспектом социальной ситуации развития личности.

Из приведенного анализа, а также из теоретического анализа, представленного в работе И.А.Николаевой [24], следует, что содержательная структура социальной ситуации развития может быть представлена в сознании образом социального мира.

Кратко охарактеризуем социальную ситуацию развития личности по исследованию образа социального мира первоклассников, проведенному в дипломной работе М.О.Ермихиной [11] под руководством Р.В.Овчаровой. В целом образ социального мира первоклассников имеет следующее распределение ролей:

- образы героев сказок, мультфильмов – около 68 % персонажей;
- образы родителей и родственников – около 18 %;
- образы сверстников – около 12 %;
- образы животных – 5 %;
- образы киногероев – 3 %;
- образы учителей – менее 1 % (0,6 %) от общего числа персонажей.

Даже учитывая, что первоклассника учат всего только три учителя, невозможно объяснить отсутствие учителей в образе социального мира у подавляющего числа детей.

Классически социальная ситуация развития младшего школьника объясняется его новой социальной позицией – позицией школьника и новым ведущим видом деятельности в этом возрасте – учебной деятельностью. Отсутствие в сознании ребенка главной фигуры для его учебной деятельности – учителя, - может говорить о соответствующей значимости

связанного с учителем вида деятельности. Подавляющее большинство образов мульт- и литгероев в образе социального мира заставляют более значительно оценить именно эту сторону социальной ситуации развития младшего школьника. В центре социального развития – сопереживание и идентификация со сказочными персонажами. Главная задача развития – освоение того мира отношений, который закреплен в произведениях литературы, освоение, «проживание» основных архетипических сюжетов, поиск и утверждение прообраза своего «Я». Важнейшую роль телевидения для младших школьников («на необитаемый остров возьму маму и телевизор») обнаружила и В.В. Абраменкова в цикле работ, посвященных социальной психологии детства.

В работе М.О.Ермихиной показано что образы учителей появляются в сознании **тревожных** детей. Для тревожных детей данная сфера жизни, сопряженная с систематической оценкой взрослых, является значимой и составляет важную часть социальной ситуации развития личности.

Тем не менее, важнейшим аспектом социализации в этом возрасте является адаптация к школе, и важно рассмотреть особенности образа социального мира адаптированных и неадаптированных первоклассников.

По данным Ермихиной, успешная адаптация сопровождается преобладанием позитивных социально-перцептивных характеристик персонажей, преобладанием среди них атрибутов альтруистической направленности, преобладанием персонажей отечественных мультфильмов и русских сказок в образе социального мира.

У детей с неуспешной адаптацией преобладают односторонне-оценочные характеристики персонажей (хороший – плохой), выражены негативные социально-перцептивные характеристики других, присутствуют образы животных в субъективном социальном мире.

В психологической литературе наиболее изучена социальная ситуация развития подростка и юноши. Проиллюстрируем ее с помощью предложенной методики «Я и другие».

В исследованиях подростков 7 – 10-х классов обнаружены следующие возрастнo-типичные особенности образа социального мира: *свойственные социальной ситуации развития 12 – 14-летних максимализм, группирование со сверстниками, неразвитость социальной перцепции, игнорирование женского пола в связи с завершением полоролевой идентификации у мальчиков, несформированность идеалов*. Подтверждено отношение к родителям как образцам высших ценностей в этом возрасте. Для возраста 13-ти лет характерны *выраженные гипосоциальные тенденции, стабильное снижение показателей социальной перцепции, отсутствие образов взрослых, обостренный негативный максимализм*, что соответствует традиционным представлениям о кризисности данного возраста. Для возраста 14-16 лет характерно *присутствие образов взрослых, «звезд», формирование абстрактных идеалов, ориентация на взрослые идеалы и потребность в достижении; возросшие возможности социальной перцепции; богатый*

внутренний мир и замещение реального общения воображаемыми персонажами.

Проиллюстрируем с помощью данной методики, как в образе социального мира отражаются **индивидуальные аспекты** социальной ситуации развития, индивидуальные особенности социализации. Одновременно важно показать различия феноменов **ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ, СОЦИАЛЬНО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ** и **ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ** на примере конкретного случая.. Нам важно проиллюстрировать на примере относительную независимость образа социального мира от конкретных ситуаций и его очевидную связь именно с социальной ситуацией развития. Важно показать и то, что социальная ситуация развития конкретного субъекта всегда индивидуализирована и выступает как *индивидуальная социальная ситуация развития* в субъективном образе социального мира.

Юноша Б., 15 лет, лидер в своей компании мальчиков, рослый, физически сильный.

Жизненная ситуация Б. Заканчивает 9-й класс, учится слабо (при высоких способностях), собирается в училище или техникум. С 8-ми лет воспитывается мамой и бабушкой. Маме всего 33 года, и она сейчас живет отдельно от Б. со своим другом. Б. увлекся игрой на гитаре, иногда гостит (живет) у своей тети, которая учит его играть на гитаре. Все говорят о «тяжелом» своенравном характере Б., его упрямстве, неприятных «сюрпризах». Например, Б. неожиданно продал гитару другу, мама со скандалом вернула гитару обратно. Через некоторое время подрался в компании с еще одним «другом». Мама пострадавшего обратилась в суд, и против Б. возбудили уголовное дело. Чтобы заплатить адвокату, пришлось на 1 год сдать квартиру мамы. Теперь Б. живет с бабушкой в однокомнатной квартире. Истец требует значительного материального возмещения. Таковы основные жизненные события, которые характеризуют жизненную ситуацию мальчика.

Социальная ситуация развития для Б описывается классически как ситуация перехода от подросткового к юношескому возрасту. Это «утверждающе-действенная» (Д.И.Фельдштейн) стадия, готовность к функционированию во взрослом мире, осознание своей социальной приобщенности, потребность в самоопределении, самореализации. Возникает реально взрослая позиция ответственного человека, выполняющего серьезную социальную роль. «Его нормы – это «идеальные формы его личности» [34]. Согласно А.В.Мудрику [20], характерны «потребность в общении как понимании и сопереживании», «потребность в уединении с воображаемым идеальным партнером», проигрывание ролей в грезах и мечтах», «потребность в достижении», «многообразие творческого потенциала». Характерно также формирование компании, цель которой – сближение с противоположным полом.

Социально-педагогическая ситуация – это система взаимодействий «субъект – воспитатели». «Воспитатели» – те, кто сознательно предпринимает усилия по «формированию» личности, поведения Б. Очевидно, что это близкие взрослые и учителя. В целом социально-педагогическую ситуацию можно характеризовать как противоречивую, в которой сочетаются «отстраненность и противоречивое отношение мамы, опека бабушки, принятие и эмоциональная независимость тети, критика и угроза со стороны учителей и представителей судебной власти.

Итак, мы видим значительную событийную «наполненность» жизненной ситуации; противоречивость и односторонность (женское окружение) социально-педагогической ситуации. Все события происходят с подростком, т.е. разворачиваются в плане социальной ситуации развития подростка. Но какова же эта довольно богатая социальная ситуация Б. для самого Б.? Каков развивающий потенциал данных событий и взаимодействий? Какова для Б. сейчас результирующая перечисленных и неизвестных нам событий? Как Б. переживает себя в «мире»? Задавая эти вопросы, мы уточняем социальную ситуацию развития юноши, делаем ее индивидуальной.

Обратимся к результатам исследования, представленным на рис.10. На первый взгляд, результаты обескураживают. В них нет и следа тех лиц, с которыми связаны основные жизненные события, нет участников социально-педагогического взаимодействия. Означает ли это невалидность предложенной процедуры? На самом деле, расхождение данных результатов обнаруживает, насколько разными могут быть очевидные, с точки зрения других, события в жизни субъекта и субъективная результирующая отношений к событиям и к их участникам.

Б. игнорирует практически все взрослое окружение, своих сверстников и практически всю область реального взаимодействия. Мы видим абсолютное преобладание зарубежных эстрадных и кинозвезд. Высшие ценности – известность, женская красота, сила, доброта. Антиценности – притворство (манипуляция другими) и недостаточная компетентность («лекарь» Ватсон) – ассоциируются с судебной властью. Есть и образы «добрых и умных» следователей - это Скалли и Малдер - герои американского телесериала. Они не связаны с высшими ценностями, но стоят рядом с «Я». Образы выдающихся писателей и ученых, ассоциирующихся со школьной программой, – «ниже Я». Самооценка нормальная. Эмоциональный баланс в целом благоприятный (Э+/Э-=26/14). ЕвышеЯ=26 (половина персонажей – «выше Я»). Антиидеалы резко отграничены от всего «мира» интервалом в 10 условных единиц.

В атрибутах персонажей («знаменитый») мы видим характерную для социальной ситуации развития этого возраста потребность в достижении. Налицо потребности в уединении с воображаемым партнером, проигрывание ролей во внутреннем плане.

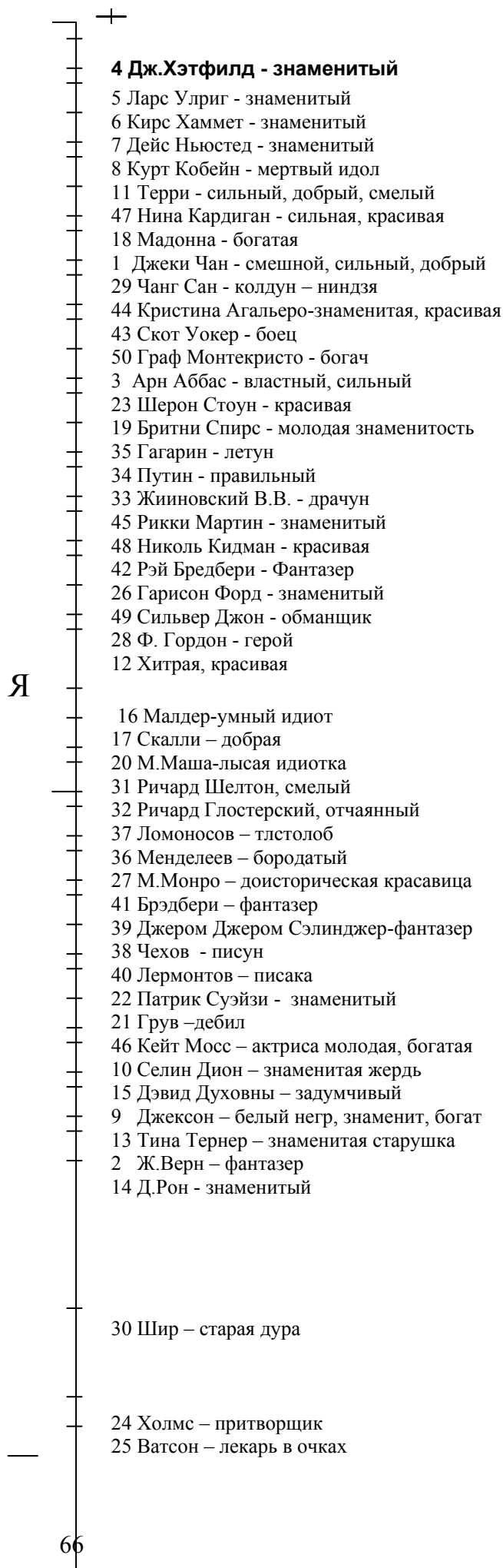

Рис.10.
Шкала ценностей испытуемого Б.
 Надписи рядом с номерами сделаны психологом при обработке результатов

Очевиден, говоря словами В.Т.Кудрявцева и Г.К.Уразалиевой, «смысловой эксперимент», который является способом решения главной жизненно-смысловой задачи подросткового возраста – открытия границы между идеальной и реальной формой взрослости. Это «смысловой эксперимент над значимыми другими и самим собой. Его тактика состоит в инверсии нормативных категорий здравого смысла (рассудка взрослых)» [17, С.27]. Для нашего рассудка вызывающими являются характеристики «толстолоба Ломоносова», «бородатого Менделеева», «писаки Лермонтова» и др., к тому же оцененных «ниже Я».

Данный пример – это иллюстрация того, что «открытие подростком границы идеальной и реальной формы взрослости носит *авторский характер* и включает *метафоризацию* как той, так и другой» [там же, С.27].

Как видим, результаты, полученные с помощью данной процедуры, не смотря на высокую индивидуализированность, более сопряжены с описанием социальной ситуации развития, чем с социально- педагогической и с конкретной жизненной ситуацией, хотя и та, и другая, несомненно, оставляют свою печать на индивидуальной социальной ситуации развития. Результаты согласуются с социальной ситуацией развития, но максимально индивидуализированы.

Приведенный в данном параграфе пример иллюстрирует гипотезу о содержательно-психологическом тождестве субъективного образа социального мира и социальной ситуации развития.

Литература

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001.
2. Анастаси, А. Психологическое тестирование: Книга 1 / Пер. с англ. под ред. К.М. Гуревича, В.Х. Лубовского. – М.: Педагогика, 1982. – 320с.
3. Андреева, Г.М. Социальная психология. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1980. – 416 с.
4. Антонова, И.А. Проблема личностной идентичности //Вопросы психологии. – 1996. - №1. – С. 131 – 143.
5. Анциферова, Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия /Психологический журнал, - 1993. - №2. – С. 3 – 16.
6. Бергер, П. Реальность повседневной жизни / Бергер, П., Лукман Т. Психология социальных ситуаций. Хрестоматия /сост.и общ.ред. Н.В. Гришина. - СПб.: Питер, 2001.- С. 257 – 268 с.
7. Божович, Л.И. Психологические закономерности формирования личности в онтогенезе. //Вопросы психологии. - 1976. - №6. – С. 34 – 45.
8. Бурменская, Г.В. Специфика типологического подхода в исследовании онтогенеза индивидуальных различий //Психология и ее приложения. Ежегодник РПО. – Т.9. – вып.2. – М., 2002. – С. 104 – 105.
9. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. Т.4. Детская психология /Под ред.Д.Б.Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
10. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
11. Ермихина М.О. Социально- психологические факторы школьной адаптации первоклассников: Дипломная работа. – Курган, 2000.
12. Кантор, Н. Восприятие ситуаций: прототипы ситуации и прототипы «человека в ситуации». /Психология социальных ситуаций. Хрестоматия /сост.и общ.ред. Н.В. Гришина. СПб., Питер. - 2001. - С. 212 – 216.
13. Карабанова, О.А. Ориентирующий образ в структуре и динамике социальной ситуации развития ребенка //Журнал практического психолога.– 2002г. - № 4 – 5, С 31 – 52.
14. Качанов, Ю.Л. Проблема ситуационной и трансверсальной идентичности личности как агента социальных отношений / Психология самосознания: Хрестоматия. – Самара: Бахрах – М, 2000. – С. 613 – 623.
15. Кондратьев, М.Ю. Типологические особенности психосоциального развития подростков //Вопросы психологии. –1997. - №3. – С. 69 – 79.
16. Крайг, Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992с.
17. Кудрявцев, В.Т. Субъект деятельности в онтогенезе / Кудрявцев, В.Т., Уразалиева, Г.К. //Вопросы психологии. – 2001. - №4. – С. 14 – 30.
18. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.

19. Миллер, С. Психология развития: методы исследования. – СПб.: Питер, 2002. – 464 с.
20. Мудрик, А.В. Социализация и воспитание подрастающих поколений. – М.: «Знание», 1990. – 39 с.
21. Николаева И.А. Варианты социального развития личности в исследовании субъективного образа социального мира. /Социально-психологические проблемы формирования личности в образовательном процессе: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ч. I. – Шадринск, 2002. – С.17 – 25.
22. Николаева И.А. Исследование субъективного образа социального мира подростков 13 лет. //Психологическое сопровождение личности в педагогическом процессе: Сб. науч. трудов. – Курган, изд – во КГУ, 2002. – С.183 – 188.
23. Николаева И.А. Субъективный «социальный мир» учащихся лицейского класса – интерната. /Психологическая служба муниципальной системы образования: опыт, проблемы, решения: Материалы городской научно-практической конференции. Ч. II. – Курган, 2001. – С.21-22.
24. Николаева И.А. Субъективный образ социального мира как репрезентация социальной ситуации развития личности. – Дисс. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук, Курган, 2003.
25. Овчарова Р.В. Справочная книга социального педагога. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 480 с.
26. Петровский, А.В. Трехфакторная модель значимого другого /Вопросы психологии. - 1991. - №1. - С. 7 – 18.
27. Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на Дону: Феникс, 1996. – 512 с.
28. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. - М.: Академия, 2000. - 184 с.
29. Психологическая диагностика /Под ред. Гуревича, К.М., Борисовой, Е.М... – М.: УРАО, 1997. – 304 с.
30. Психологический словарь / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
31. Социальная психология / Под ред. Сухова А.Н., Деркача А.А. – М.: «Академия», 2001. – 600 с.
32. Фельдштейн, Д.И. Социализация и индивидуализация – содержание социального взросления и социально – психологической реализации детства. – Мир психологии, №1, 1998, С. 5 – 11.
33. Эльконин, Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С.Выготского). – М.: Тривола, 1994. –167с.

34. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды. - М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

Учебное издание

Николаева Ирина Александровна

«Я И ДРУГИЕ»

Процедура исследования субъективного образа социального мира и других
характеристик социализации личности

Учебно-методическое пособие

Редактор